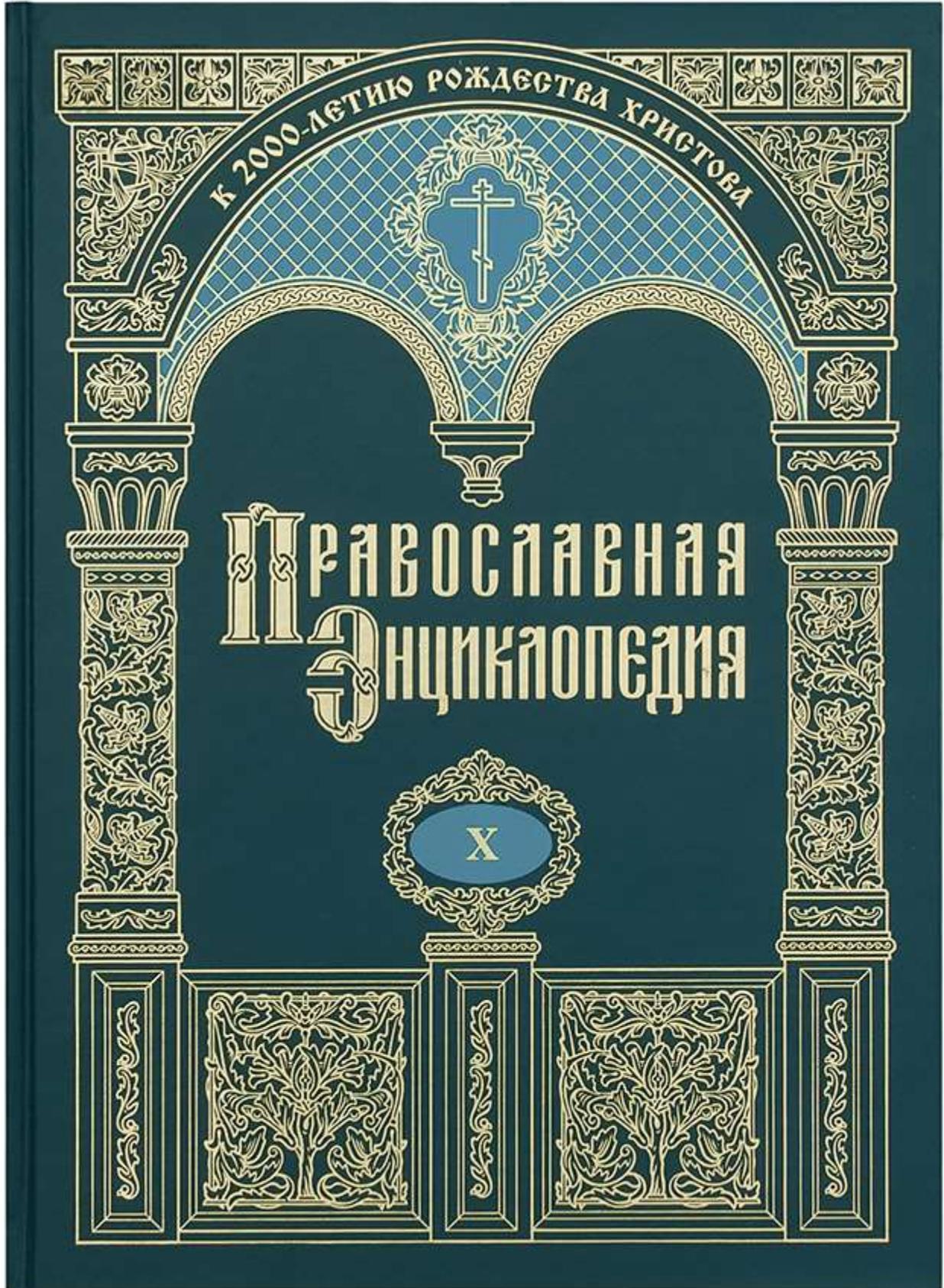

TEZAU LITURGIC
23 APRILIE

SF. MARE
MUCENIC
GHEORGHE,
PURTĂTORUL
DE BIRUINȚĂ

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-10
MOSCOVA, 2005

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 **10** 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 10, С. 665-692

Византийская агиографическая традиция

- Мученичество
- Сказания о чудесах
- Славяно-русская агиографическая традиция
- Почитание в Византии
- Почитание Г. у южных славян
- Почитание на Руси
- Почитание в Грузии
  - Образ Г. в грузинском фольклоре
- Почитание на Западе
- В исламе
- Гимнография
- Иконография
  - Византия
  - На Руси
  - Грузия

ГЕОРГИЙ

[греч. Γεώργιος] († 303), вмч. (пам. 23 апр., 3 нояб., пам. рус. 26 нояб., пам. груз. 10 нояб.). Один из наиболее известных святых в христ. мире, а в нек-рых странах (напр., в Грузии и Англии) самый почитаемый. Претерпевший особо тяжелые страдания за Христа, Г. причислен к лику великомучеников и, как победитель в духовной брани, именуется Победоносцем (ὁ Τροπαιοφόρος). Позднее этот эпитет был переосмыслен в связи с победой Г. над змеем.

Византийская агиографическая традиция

Иисус Христос и вмч. Георгий. Икона. XVII в.
(Исторический музей, Крит)

С особым почитанием Г. связано наличие большого числа вариантов жития («Мученичество») святого. В течение долгого времени сосуществовали 2 группы жизнеописаний Г.- каноническая и апокрифическая. Древнейшим представителем апокрифической группы является Венский палимпсест (ВНГ, N 670), относящийся к V в. «Мученичество Георгия» (Passio

Georgii) упоминается в числе апокрифических произведений в т. н. Декрете папы Геласия (ранняя редакция кон. V - нач. VI в.). Папирусные фрагменты «Деяний Георгия» (Нессанские отрывки) VI в. были найдены в 1937 г. в пустыне Негев в Палестине (Casson, Hettich. P. 128- 142).

Текст апокрифического «Мученичества» сохранился в неск. редакциях, систематизированных К.

Крумбахером, к-рые принято называть по месту их хранения: Афинская, Венецианская, Парижская, Веррийская, смешанная Венская и т. н. Афинский эксцерпт (Krumbacher. S. 1- 40, 106-161).

Святые Георгий и Полихрония. Икона из ц. вмч. Георгия Мали в Несебыре. XVI в. (СНИМ)

Согласно апокрифическим житиям, Г. претерпел мучения при легендарном персид. царе Дадиане (Дакиане, Датиане или даже при 72 царях) в Лидде (Диосполь в Палестине). Эти тексты содержат характерные апокрифические мотивы: троекратную смерть и воскрешение, забивание гвоздей в голову и др.

Наряду с апокрифическими житиями великомученика (напр., с «Историей рождения и

детства») существует ряд апокрифических описаний чудес святого («Чудо с поясом», «Встреча с бесом») и «Откровение св. Георгия».

При переходе от ранне- к средневизант. эпохе «Мученичество Георгия» претерпело ряд существенных изменений: царь Дадиан превращен агиографами в имп. Диоклетиана, а действие перенесено из Лидды в Никомидию. Вероятно, процесс трансформации этого апокрифа был постепенным, т. к. прп. Роман Сладкопевец († после 555) упоминает имп. Диоклетиана, но местом казни Г. еще называет Лидду. Самое древнее из средневизант. мученичеств содержится в рукописи 916 г. Vat. gr. 1660 (ВНГ, N 671-672, т. н. нормальный текст). Во 2-й пол. X в. Симеон Метафраст (ВНГ, N 676-677) следовал средневизант. традиции в отличие от своего старшего современника Феодора Дафнопата († после 961), соединившего этот материал с древними апокрифами (ВНГ, N 673/4). В результате соединения апокрифической «Истории рождения и детства» Г. с т. н. нормальным текстом появляется интерполированный текст (ВНГ, N 678). Житие Г. продолжало перерабатываться на протяжении всего визант. периода.

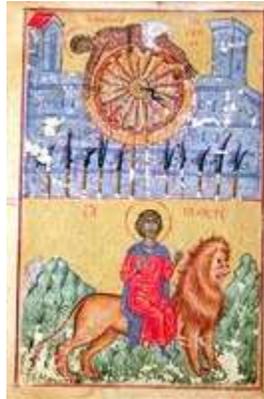
В новое время была выдвинута гипотеза о существовании 2 одноименных мучеников, пострадавших в Каппадокии и в Лидде (*Haubrichs. P. 233*). Э. Гиббон и Ф. Феттер высказали предположение о смешении с Г. арианского еп.

Георгия Каппадокийского († 361), сменившего на кафедре свт. Афанасия Великого.

Мученичество

В соответствии со средневизант. агиографической традицией Г. род. в Каппадокии (нормальный текст). В ряде источников названы имена его родителей: Геронтий и Полихрония. Согласно «Истории рождения и детства», отцом святого был персид. воин Геронтий. В интерполированном тексте Геронтий назван сенатором из Севастополя Армянского (в сев. части М. Азии), имевшим достоинство стратилата (командующего армией). Он был язычником, а Полихрония - христианкой. Мать воспитала Г. в христ. благочестии. Когда Геронтий заболел горячкой, то по совету сына призвал имя Христа и исцелился. В др. источниках сообщается, что после кончины мужа мать Г. переселилась с сыном на свою родину, в Палестину, где около г. Лидды у нее были богатые имения. Груз. традиция считает равноап. Нину родственницей Г. по отцу.

В юном возрасте Г. поступил на воинскую службу и отличился в войне с персами в 296-297 гг. Он служил трибуном в когорте Инвиктиоров (непобедимых), а затем был назначен комитом.

Мучение вмч. Георгия на колесе. Миниатюра из греко-груз. рукописи. XV в. (РНБ. О. I. Л. 61)

Когда начались гонения на христиан, Г. раздал свое имение нищим и явился на имп. совет в Никомидию. Согласно интерполированному тексту, он предварительно был на допросе у дукса Вардана. Представ перед Диоклетианом, придворными и военачальниками, он исповедал Христа и обличил языческое заблуждение императора. Разгневанный Диоклетиан приказал подвесить Г. и бить палкой. Затем его бросили в тюрьму, забив ноги в колодки и положив на грудь большой камень. На следующий день император велел подвергнуть его колесованию. Г. переносил мучения с великим терпением и благодарил Господа. Когда после пытки его оставили растянутым на колесе, явился ангел Господень и исцелил святого. Палачи в страхе разбежались, а Г. отправился в храм Аполлона, где в это время Диоклетиан совершал жертвоприношения, и назвал идолов ложными богами. Увидев Г. невредимым, во Христа уверовали *Александра Царица* и военачальники Анатолий и Протолеон. Диоклетиан приказал бросить Г. в яму с негашеной известью.

Через 3 дня воины пришли и обнаружили, что Г. остался невредим. Собравшиеся вокруг люди, увидев это чудо, воскликнули: «Велик Бог христианский!» Святого повели в тюрьму, надев ему на ноги раскаленную железную обувь с торчащими внутрь гвоздями. В темнице Г. по молитве получил от Господа утешение и исцеление. Наутро он предстал перед трибуналом и Диоклетиан снова убеждал его принести жертву языческим богам. После отказа его били воловьими жилами. Друг императора Магненций предложил Г. в доказательство истинности христ. веры воскресить к.-л. из умерших. Г. обратился с молитвой ко Христу, и началось сильное землетрясение. Одна из гробниц на находившемся неподалеку кладбище отверзлась, и из нее вышел человек, умерший неск. веков назад. Посрамленный Диоклетиан велел отвести Г. в темницу. Туда в надежде на исцеление стекалось множество больных, среди них был бедный крестьянин Гликерий, у которого единственный бык пал на пашне. Гликерий обратился к святому с просьбой оживить быка, и Г. ответил ему, что если он уверует во Христа, то, вернувшись домой, найдет быка живым. Императору донесли, что благодаря Г. мн. жители приняли христ. веру, он по совету приближенных призвал святого и обещал ему великие почести, если тот принесет жертву языческим богам. Г. согласился пойти в храм и, когда там собралось множество народа, обратился к статуе Аполлона с вопросом, является ли он богом. Обитавший в идоле нечистый дух ответил, что он не

бог, а истинный Бог - Иисус Христос. Г. сотворил крестное знамение, и все идола упали и разбились. Увидев это, царица Александра открыто исповедала веру во Христа. Император вынес смертный приговор Г. и Александре. По пути к месту казни Александра присела отдохнуть на камень и мирно предала душу Господу, а Г. отсекали мечом голову. Это произошло 23 апр., в Великую пятницу. В большинстве «Мученичеств» говорится, что они были записаны слугой Г. Пасикратом (или Панкратием), присутствовавшим при страданиях святого (ВНГ, N 670b, 670c, 671 и др.). Он перенес останки великомученика в Лидду, хотя в ряде источников говорится, что мощи Г. перенесла в Палестину его мать Полихрония. По интерполированной версии, Полихрония приняла мученическую смерть вместе с сыном.

Самым пространством из дошедших до наст. времени визант. агиографических памятников, посвященных Г., является «Мученичество», написанное Феодором Дафнопатом. Из апокрифических житий этот автор заимствовал гл. обр. перечисление различных видов мучений, к-рые претерпел святой. Для реконструкции несохранившихся апокрифических Житий Г. важен эпизод мучений святого, когда его главу посыпают горящими углями, а затем, подвесив на дереве, обжигают факелами. Сочтя Г. умершим, воины отнесли его тело на гору Иликс. Это название встречается только у Дафнопата (в апокрифах она именуется Асинарис или Серес). В житие Г.,

написанное Феодором Дафнопатом, добавлен рассказ о маге Афанасии (см. в ст. [Афанасий из волхвов](#)), к-рый после извлечения святого из ямы с негашеной известью поднес ему отравленный напиток, но Г. произнес молитву и выпил яд без вреда. Афанасий раскаялся и обратился ко Христу вместе с присутствующими при этом чуде.

Император велел их казнить за городом.

Существуют лат., сир., арм., копт., эфиоп. и араб. переводы «Мученичества» Г., дополненные рядом новых подробностей.

Ист.: ВHG, N 669y-680e; ВНО, N 309-313; ActaSS. Apr. T. 3. P. IX-XIX, 100-163; PG. 97. Col. 1169-1192 [энкомий Андрея Критского]; PG. 115. Col. 141-161 [житие Симеона Метафраста]; *Веселовский А. Н.* Разыскания в области рус. духовных стихов // СБОРЯС. 1880. Т. 21. Ч. 2. С. 172-199; *The Martyrdom and Miracles of St. George of Cappadoce / Ed. B. W. Budge. L., 1888; Peeters P. Une Passion arménienne de S. George // AnBoll. 1909. Vol. 28. P. 249-271; Brooks E. W. Acts of St. George // Le Muséon. 1910. T. 28. P. 62-115; Krumbacher K. Der hl. Georg in der griechischen Überlieferung // ABAW. Münch., 1911. Bd. 25. Abh. 3; Латышев В. В. Страдание св. славнаго вмч. Георгия, приписываемое Феодору Дафнопату // ППС. 1911. Вып. 59 (оконч.); *Miracula sancti Georgii / Ed. J. B. Aufhauser. Lipsiae, 1913; ВМЧ. Апр. М., 1916. Стб. 862-884, 908-924; Casson L., Hettich E. L. Literary Papyri. Princeton, 1950. P. 128-142. (Excavationes at Nessana; 2).**

Лит.: *Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879; *Верховец Я. Д.* Подробное описание жизни, страданий, чудес св. вмч. и Победоносца Георгия. СПб., 18932; *Vetter F.* Der hl. Georg d. Reinbot von Durne. Halle, 1896; *Valle L.* Le reliquie di S. Giorgio. Pavia, 1903; *Delehaye H.* Les légendes grecques des saints militaires. P., 1909. P. 43- 52; *Kötting B.* Georg // LTK. Bd. 2. S. 689-692; *Haubrachs W.* Georgslied und Georgslegende im frühen Mittelalter. Königstein, 1979; *Aubert R.* Georges de Lydda (50) // DHGE. T. 20. P. 633-641; *Walter Ch.* The Origins of the Cult of St. George // REB. 1995. T. 53. P. 295-326; *Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум.* Житие, страдания и чудеса св. вмч. и Победоносца Георгия и св. мц. царицы Александры. М., 1998.

А. Ю. Виноградов

Сказания о чудесах

Г. многообразны и широко распространены. Подавляющее большинство из них представляет собой посмертные чудеса. Вместе с почитанием святого становились известны и сказания о его чудесах, часто в вариациях, кроме того, возникали аутентичные сюжеты, напр. в груз., копт. и эфиоп. редакциях. Период формирования греч. текстов в VII-IX вв. приходится на эпоху византийско-араб. противостояния в Сирии, Палестине и М. Азии, к-рое находит отражение в чудесах Г. Ниже приведены

наиболее известные сказания о чудесах Г., вошедшие в визант. агиографическую лит-ру.

Вмч. Георгий Змееборец. Миниатюра из греко-груз. рукописи. XV в. (РНБ. О. I. Л. 60)

«Чудо о змии» (ВНГ, N 687-687m) - одно из самых известных. В греч. традиции оно считается единственным прижизненным чудом святого, однако в слав. и др. относится к числу посмертных, как и все остальные чудеса мученика. Древнейшее изображение Г., поражающего копьем змея, встречается в росписях ц. св. Варвары в Соганлы (Каппадокия) и относится к 1006 или 1021 г., а самый древний список «Чуда о змии» датируется XII-XIII вв. (Roma. Bibl. Angelica. 46. Fol. 189-191v). Всего насчитывается свыше 200 рукописей, содержащих это сказание.

Согласно основным греч., лат. и слав. версиям текста (Parisin. gr. 770. Fol. 72-75, XIV в. Изд.: Рыстенко. С. 9-18 (и др. списки, см. там же); Monac. Lat. 14473. Изд.: Веселовский. С. 210-216; ВМЧ. Апр. Стб. 87-862), в озере, неподалеку от некоего города, поселился огромный змей, похожий на дракона. Он

пожирал людей и овец и отравлял воздух ядовитым дыханием. Все попытки уничтожить его заканчивались гибелью людей. Правитель города, жители к-рого были язычниками, обратился к богам, и они якобы посоветовали ему каждый день отдавать в жертву змею юношу или девушку. Причем правитель обещал, что если жребий падет на его единственную дочь, то и она разделит участь проч. жертв. Когда до нее дошла очередь, девушку отвели к озеру и оставили на берегу. С ужасом она ждала гибели, но появился всадник на белом коне. Узнав о чудовище, воин, не внимая предостережениям девушки, бросился на вылезшего из озера змея. Он прижал копьем гортань чудовища к земле, а конь стал топтать его копытами. Затем воин приказал девушке накинуть на усмирённого змея пояс и отвести в город. Увидев чудовище, к-рое она вела, подобно смиренному псу, горожане замерли от изумления. Г. объяснил им, что он одолел змея силой Христа. Когда по просьбе горожан святой убил змея, они приняли Крещение. На том месте, где змей был умерщвлен, построили ц. во имя вмч. Георгия, около к-рой забил целебный источник. По всей видимости, это чудо произошло в Сирии. В многочисленных версиях и редакциях этого сказания присутствуют разные названия города: Ласия, Лаосия, Гевал, Нагава, Наглава и т. д. Предполагалось, что Ласия - это искаженное название Лаодикии, Нагава - ошибочное написание, а Гевал (Гебал или Габала) - город близ Лаодикии Сирийской (совр. Латакия) (Кирпичников. С. 115)

или, возможно, в 40 км от Бейрута (Ливан). Однако окончательных выводов по этому вопросу нет. В тексте из собрания «Житий святых» свт. Димитрия Ростовского (ЖСв. Апр. С. 390), источником к-рого служили «*Acta Sanctorum*» (ActaSS. Apr. T. 3. P. 106), сообщается, что этот город находился неподалеку от Берита (совр. Бейрут). В нек-рых редакциях приводится имя царя: в лат. традиции - Севиус, в греч.- Селвиос, в слав.- Селевий, Селевин, Селевкий, в груз.- Селинос (Рыстенко. С. 440-449). «Чудо о змии» в посл. получило аллегорическую трактовку, став символом торжества христианства над язычеством или победы христианина над страстями.

«Чудо о колонне вдовы» (ВНГ, N 691a-691c) относится автором к числу первых чудес великомученика. В палестинском городе, где покоились мощи Г., визант. император задумал перестроить храм, освященный во имя святого, сделав его более величественным. Но в городе не было подходящего материала для изготовления колонн, и за ним отправилась экспедиция по морю в др. город, где находились каменоломни. Некая благочестивая вдова, почитавшая Г., на все деньги, к-рые у нее были, купила колонну и хотела погрузить ее на имп. корабль, т. к. не имела средств отправить ее. Но чиновник, ведавший отправкой груза, отказался принять колонну под предлогом того, что не следует смешивать дар императора с приношением бедной женщины. Расстроенная таким ответом вдова осталась на берегу. Вдруг перед ней появился Г. и спросил, где в храме она хотела бы

поставить колонну, и пальцем написал на колонне, чтобы та была установлена 2-й справа. Когда корабль подплывал к городу, чиновник увидел на берегу колонну вдовы и, пораженный этим чудом, раскаялся в своем высокомерии. Колонна была установлена в храме согласно надписи, к-рая оставалась на ней на протяжении мн. столетий. С нач. IX в. в нек-рых визант. рукописях город, где строился этот храм, называется Рамла. Он возник ок. 715 г., после захвата Палестины арабами, в 4 км от Лидды. Храм во имя вмч. Георгия был построен в Рамле в 784 г., до наст. времени в этой церкви показывают «колонну вдовы».

По мнению А. Ю. Виноградова (*Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум. С. 32-33*), в «Чуде о колонне вдовы» речь идет о периоде, когда Палестина входила в состав Византии (до 637). Императором, приказавшим реконструировать храм великомученика, скорее всего был Юстиниан I (527-565), построивший церковь в Лидде, а не в Рамле (см. в ст. [Георгия великомученика церковь в Лидде](#)). «Чудо о сарацине, пустившем стрелу в икону св. Георгия» (или «Чудо об обращении сарацина» (ВНГ, N 691)), в слав. традиции называемое «Чудом об иконе Георгия Победоносца», произошло в Рамле после захвата Палестины арабами. Один араб зашел в христ. храм, где увидел священника, молящегося перед образом Г. Желая показать пренебрежение к христ. иконам, араб выстрелил в образ из лука, но стрела была пущена так, что, не причинив вреда

иконе, вонзилась в руку стрелявшего. Араб, страдавший от невыносимой боли, призвал священника, к-рый рассказал ему о Г. и посоветовал для исцеления повесить над постелью икону святого, а утром помазать рану елеем из горевшей перед ней лампы. После исцеления священник принес арабу Житие Г. на его родном языке, и оно произвело на него такое впечатление, что араб крестился и вскоре принял мученическую смерть, проповедуя христианство среди соплеменников.

Вмч. Георгий («Чудо о змие», «Чудо с отроком»).
Икона из собр. Л. К. Зубалова. Крит. Сер. XVI в.
(ГИМ)

«Чудо о воине и коне» известно в изложении паломника, галльского еп. Аркульфа (ок. 670 или 685). Когда в Лидде собралось большое войско, чтобы отправиться в поход, некий воин дал обет в храме Г., что если он вернется из похода живым, то отдаст в дар великомученику любимого коня. Вернувшись из похода целым и невредимым, хотя войско понесло большие потери, воин вместо обещанного оставил перед иконой Г. 20 солидов (столько стоил его конь) и

хотел увести коня, но тот не сдвинулся с места. Он добавил к приношению еще 10 солидов, но конь опять оставался неподвижен. Воин продолжал увеличивать сумму, пока она не достигла 60 солидов, и наконец понял, что надо исполнить обет: вместе с деньгами он оставил коня, к-рый легко пошел за ним к иконе святого. Этот сюжет о необходимости строгого выполнения данного обета весьма характерен для чудес Г.

«Чудо о спасении от разбойников» (ВНГ, N 691h). В Дидии (Пафлагония) находился храм во имя вмч. Георгия. Среди его благочестивых прихожан были Лев и его сын Мануил. Последний каждый год ходил в г. Хоны, относя богатые пожертвования на храм архистратига Михаила. Однажды в пути его застала ночь, и он, увидев в пещере огонь, попросился на ночлег, не зная, что здесь живут разбойники, к-рые в тот момент отсутствовали. Женщина, бывшая в пещере, узнав о том, что у юноши с собой большая сумма денег, решила задержать его до прихода мужа и сына и, прикинувшись радушной хозяйкой, уложила его спать. Проснувшись, Мануил услышал разговор разбойников и стал молиться Г. Сделав вид, что они тоже хотят совершить паломничество в Хоны, разбойники завели юношу в безлюдное место. Осознав, что настал смертный час, Мануил закричал, призывая на помощь Г. Перед ними появился всадник, к-рый одного за другим бросил разбойников в реку. Затем посадил Мануила на коня, и в одно мгновение они очутились в Хонах, хотя до города было 8 дней пути. Всадник объяснил,

что он - Г., и стал невидимым. Святой появился в разбойничьем вертепе и сжег его вместе с коварной хозяйкой. Сюжет об избавлении от опасности является одним из самых распространенных в чудесах великомученика.

«Чудеса об избавлении отрока из плена» (ВНГ, N 691f) широко отражены в иконографии. На о-ве Лесбос был храм во имя вмч. Георгия, где в престольный праздник собиралось много людей. Зная об этом, на христиан напали арабы и увезли на о-в Крит большое количество пленников, среди них был некий юноша, чьи родители тяжелее других переживали разлуку с сыном. Через год, в день памяти Г., они устроили обед в честь святого, а мать юноши горячо молилась о возвращении сына. В тот момент, когда ее муж обращался с молитвой к Г., а гости разливали вино, сын хозяев появился в доме с сосудом вина в руках. На удивленные расспросы юноша ответил, что долгое время был рабом в доме критского эмира и сегодня прислуживал ему за обедом, разливая вино. Внезапно перед ним предстал Г., посадил его на коня и перенес в родной дом. Одной рукой юноша держался за пояс святого, а в другой так и остался сосуд с вином из дома эмира.

Похожий рассказ сохранился в изложении мон. Космы («Чудо о сыне попове») и относится к царствованию визант. имп. Василия I Македонянина (867-886). Филофей, сын священника из ц. св. Георгия, был захвачен арабами по пути на Кипр и 3

года провел в плену в Палестине. Однажды в день памяти Г. он нес вино в баню хозяина, по дороге молясь великомученику об избавлении от плена. Разбавляя вино, юноша почувствовал, что его подняла какая-то сила, и тотчас он очутился в алтаре храма, где его отец совершал литургию. В руках юноши остался араб. мраморный сосуд.

Подобное чудо произошло и при имп. Константине VII Порфирородном (913-959) (ВНГ, N 687z - 688f). Сын благочестивых родителей Леонтия и Феофано из Амастриды (Пафлагония), почитавших Г., также по имени Георгий, ушел на войну с болгарам и попал в плен. Родители, не имея известий о сыне, считали его погибшим. В день памяти Г. они по обыкновению устроили пышный обед. Внезапно среди гостей появился пропавший юноша, державший горшок с едой. Он рассказал, что работал на кухне и нес пищу хозяину, но вдруг увидел сияющего воина на коне, к-рый перенес его в родной дом. Это случилось так быстро, что еда в горшке не успела остыть и была поставлена на стол в качестве угощения, а горшок родители юноши в посл. передали в храм Г., где он хранился долгое время.

Известны и др. чудеса Г., к-рым посвящены греч. тексты: «О быке Феописта» (ВНГ, N 689-689d), «О видении сарацина» (автор Григорий Декаполит, ВНГ, N 690-690c), «О пронзенном образе» (ВНГ, N 690i), «Об убитом воине» (ВНГ, N 691e), «О пироге» (ВНГ, N 691g), «О поясе святого» (ВНГ, N 691i), «О

пафлагонском юноше» (ВНГ, N 691m - 691n) и др. (ВНГ, N 691u - 691x).

Ист.: Cod. Laurent. Plut. X. 31. Fol. 186-189, XV в. [об обращении сарацина]; Cod. Athen. 278. Fol. 283-286, XV в. [о спасении от разбойников]; ActaSS. Apr. T. 3. P. XXXV-XXXIX, XLI, XLV, 143; *Веселовский* А. Н. Разыскания в области рус. духовных стихов // СБОРЯС. 1880. Т. 21. Ч. 2. С. 200-216; *Рыстенко* А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в визант. и славяно-рус. лит-рах. Од., 1909; *Aufhauser* J. B. Das Drachenwunder des hl. Georg // Byzantinisches Archiv. Lpz., 1911. Hf. 5. S. 52-69, 96-98, 108-110, 119-121; *idem*. Miracula sancti Georgii. Lipsiae, 1913. P. 2-8 [о колонне вдовы]; *idem*. Ibid. S. 100-103 [об избавлении из сарацинского плена]; *idem*. Ibid. S. 18-44 [об избавлении из болг. плена]; Аркульфа рассказ о св. местах, записанный Адамнаном ок. 670 г. // ППС. 1898. Т. 17. Вып. 1. (Вып. 49). С. 110-116; *Arras* V. Miraculorum S. Georgii megalomartyris collectio altera. Louvain, 1953. (CSCO. Aethiop.; 31-32); Сказание о чудесах св. Георгия инока Христодула // Старата българска, руска и сърбска лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 80-81 [об избавлении отрока из плена]; ЖСв. Апр. Стб. 376-393; Жития визант. святых / Пер., вступ. ст., прим.: С. В. Полякова. СПб., 1995. С. 391-419.

Лит.: *Кирпичников* А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879; *Walter* Ch. The Origins of the Cult of St. George

// REB. 1995. Т. 53. Р. 320-322; Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум. Житие, страдания и чудеса св. вмч. и Победоносца Георгия и св. мц. царицы Александры. М., 1998. С. 28-57.

О. Н. А.

Славяно-русская агиографическая традиция

У юж. славян и на Руси были известны переводы как канонических, так и апокрифических житий Г. дометафрастово «Мученичество» (ВНГ, N 671-672, нормальный текст) представлено в 2 переводах. 1-й (нач.: «Превечное убо царство Господа нашего Иисуса Христа ни начала дъни имать, ни житию коньца имать») приводится в ряде рус. сборников (ГИМ. Чуд. № 20, кон. XIV в.) и в Четвях-Минеях митр. Макария (ВМЧ. Апр. Дни 22-30. Стб. 908-924). 2-й перевод (нач.: «Спаса убо нашего превечное царство ниже начело жизни ниже конец имать»), выполненный во 2-й пол. XIV в. в Болгарии в составе «Студийской коллекции» (Hannick. S. 207), в рус. списках неизвестен.

Житие Г., написанное Никитой Давидом Пафлагоном (ВНГ, N 675z - 676) и включенное Симеоном Метафрастом в Четвьи-Минеи (известное в слав. традиции как анонимное житие), также дошло до наст. времени в 2 версиях. 1-я (нач.: «Диоклитиан римский самодержец недостоине хоругви въсприемь и первый сыи от иже с ним римское въсприем начальство») широко распространена и в рус., и в

южнослав. списках с XV в. (но перевод, несомненно, более древний) и включена в ВМЧ под 23 апр. (ВМЧ. Апр. Дни 22-30. Стб. 862-884). 2-я версия (нач.: «Диоклитиан римский царь по еже преети ему недостоине стему царства и пръвый бысть в царех») сохранилась в единственном ресавском списке 2-й пол. XV в. (София. НБКМ. № 682). Этот перевод выполнен, вероятно, в XIV в. (*Hannick*. S. 208). Относящееся к группе апокрифических житий «Мученичество» с начальными словами: «Ненавидяй исперва человеки злый советник диавол» - встречается в южнослав. списках со 2-й четв. XIV в.: № 162 (не позднее 1346), № 195 (посл. четв. XIV в.), Загреб. Архив ХАЗУ. III с. 22 (посл. четв. XIV в.). Оно относится к числу переводов с лат. языка, выполненных в X в. в Чехии и оттуда попавших на Русь и к юж. славянам (изд.: *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной рус. лит-ры. СПб., 1863. Т. 2. С. 100-111; *Веселовский*. С. 163-172; *Mares F. V.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. Münch., 1979. P. 169-178).

Др. редакция апокрифического жития с начальными словами: «В оно время, егда взыскаху» - сохранилась в раннем списке, датируемом 2-й пол. XIII в., в отрывке хорват. глаголического гомилиария (Хорватия. Крк. Архив бывш. Старославянской Академии. № 30А). Этот перевод сделан в Болгарии не позднее X в. (текст издан: *Vajs I.* Martirii s. Georgii et Periodum s. Ioannis Apostoli et Evangelistae fragmenta glagolitica // *Slavorum litterae theologicae*. Praga, 1907. N 2. P. 123-132).

Краткие жития Г. входят в состав нестишного и стишного Прологов.

Ок. 1579 г. кн. А. М. Курбский включил в составляемый им агиографический сборник 4 произведения, посвященные Г.: метафрастово житие, нормальный текст, отрывок из обращения Алоизия Липпомана к читателям по поводу Житий Г. и похвальное слово Симеона Метафраста. Эти произведения были переведены с лат. языка из изд. Лаврентия Сурия «De probatis Sanctorum historiis» (1571. Т. 2). Сурий в свою очередь заимствовал эти тексты из «Historiae de vitis Sanctorum» Алоизия Липпомана, еп. Веронского (1564).

Во 2-й пол. XVII в. предпринимаются опыты переложения метафрастова и проложного житий Г. на «просту мову» (Минея Четья. Вильнюс. БАН Литвы. Ф. 19. № 81; Пролог. РИАМЗ. II-11376).

Свт. Димитрий Ростовский, использовавший при создании своих Четых Минея зап. агиографические труды, сделал художественный перевод текста жития Г. из ActaSS.

Из текстов, посвященных чудесам Г., в слав. традиции известны как переводные, так и оригинальные сочинения. К нач. X в. (ок. 907?) в Болгарии сложилось «Сказание о железном кресте» - цикл чудес Г., объединяющий 7 сюжетов. Повествование ведется от лица мон. Георгия Болгарина, бывшего свидетелем и непосредственным

участником (за исключением «Чуда о Клименте») чудес от железного креста, скованного по повелению великомученика. Особое место в цикле занимают «Чудо о болгарине» (или «О кресте и болгарине») и «Чудо о Клименте», посвященные болгаро-венг. войнам 90-х гг. IX в. В них Г. является защитником болг. воинов-христиан в сражении с язычниками (великомученик спасает от верной гибели Георгия Болгарина, конь к-рого сломал ногу, и Климента, внезапно потерявшего в бою зрение). Более того, Г. выступает как покровитель и заступник Болгарии в целом (Георгию Болгарину он предсказывает 2-ю войну с венграми, а Клименту пророчествует о грядущих победах и славе кн. Симеона). В то же время он исполняет обязанности катехизатора, наставляющего спасенных и исцеленных им «новопросвещенных людей» в христ. вере. Болг. чудесам Г. предпослан в составе «Чуда о болгарине» короткий рассказ о крещении страны, о деяниях кн. Бориса-Михаила (близкий к проложному житию этого правителя) и о приходе к власти его младшего сына кн. Симеона.

Железный крест был скован по предсказанию и повелению Г. из обручей, найденных Георгием Болгарином под кожей на ноге коня, исцеленного великомучеником. Вернувшись из похода, чудесным железом (еще в виде обручей) Георгий Болгарин исцелил жену, страдавшую от лихорадки («Чудо о жене»), а затем уже выкованным крестом - одержимого юношу, в к-рого вселились бесы, после

того как его прокляла мать. Выздоровев, тот принял постриг у странствующего монаха («Чудо о бесном отроке»). Георгий Болгарин и его жена, видя эти чудеса, также облачились в иноческие ризы и освободили своих рабов. В ночном видении Г. направил Георгия Болгарина к мудрому и прозорливому старцу Софронию на гору близ Месемврии, «иже на межи от Болгар», т. е. на греко-болг. пограничье. При встрече со старцем Георгий Болгарин исцелил крестом пастуха, ужаленного змеей в наказание за продажу агнца бедной вдовы, обещавшей заколоть его на праздник Г. («Чудо о пастухе»). У старца Софрония Георгий Болгарин провел ок. 10 лет и выучил греч. язык. Однажды к пещере старца пришли паломники из Болгарии. Георгий Болгарин исцелил больную ногу одного из них («Чудо о муже, имевшем вред на ноге»), а от другого - свящ. Ефрема - прозорливый Софроний потребовал рассказать историю его духовного сына Климента, спасенного Г. («Чудо о Клименте»). Старец Софроний предсказал Георгию Болгарину час его смерти и велел отнести чудотворный крест в мон-рь игум. Петра близ Никеи. По дороге, недалеко от К-поля, он исцелил крестом больную женщину («Чудо о жене, имевшей вред на сосце»). Исполнив обет, Георгий Болгарин скончался через неск. дней в вифинском мон-ре.

Рассказы Георгия Болгарина представляют собой памятник грекоязычной болг. лит-ры, относящийся к периоду до начала деятельности учеников

равноапостольных Кирилла и Мефодия. Позднее странствующий греч. мон. Христодул записал рассказы Георгия Болгарина со слов игум. Петра, предварив их еще 3, услышанными ранее во время паломничества (общее чудо Г. и свт. Николая Чудотворца «О пленном сарацине», пирате с Крита, освобожденном из визант. темницы в Мирах Ликийских и добровольно вернувшимся засвидетельствовать непричастность стражей к его побегу; «Чудо о сыне попове» по имени Филофей, попавшем в плен к арабам и возвращенном Г. в свой праздник в церковь, где служил его отец; «Чудо от опсима об отроке», родственнике этого священника), и записью чуда, свидетелем к-рого был сам Христодул (о его спутнике иноке Феодоре, наказанном болезнью за неверие и получившем исцеление от железного креста в мон-ре игум. Петра).

Вероятно, уже вскоре после создания Христодулом окончательной версии цикла текст был переведен на слав. язык, скорее всего в XI в. Этот цикл получил известность на Руси и был разбит на отдельные чудеса. Из него было исключено «Чудо о пленном сарацине», прочно вошедшее (по крайней мере с XII в.) в состав чудес свт. Николая Чудотворца (Турилов. 1996. С. 85-90; Макеева. С. 233, 234, 243-244). Древнейший список «Чуда о пленном сарацине» содержится в Златоструе и Торжественнике XII в. (РНБ. Ф. п. I. 46. Л. 73-74 об). Все чудеса цикла (включая происходившие в Византии и на Крите,

изначально записанные на греч. языке) известны в наст. время только в слав., гл. обр. древнерус., традиции. Единственный южнослав. список 3 чудес («О болгарине», «О жене» и «О пастухе») сохранился в составе серб. Пролога кон. XIV в. (София. Б-ка Болгарской АН. № 73. Л. 355-359 об.), к-рый восходит к рус. оригиналу. Цикл был открыт в сер. 40-х гг. XIX в. П. М. Строевым, издан (по одному списку) Б. Ангеловым, известен в наст. время в 6 относительно полных восточнослав. списках XVI-XVII вв. и в огромном количестве отдельных повестей. Особенно широкое распространение получило «Чудо о змии» (А. В. Рыстенко выделяет 5 основных редакций). Переводные греч. и болг. чудеса были включены в XII в. в состав нестишного Пролога под 26 нояб. и 23-24 апр. («О сыне попове», «От опсима об отроке», «Об иконе св. Георгия», «О змии», «О пастухе»). В составе Стишного Пролога в 1-й пол. XIV в. переведен цикл из 3 чудес Г.: «О колонне вдовы», «Об избавлении отрока из плена» (об отроке, происходившем с Лесбоса) и «О пироге». На Руси эти чудеса стали известны не позднее нач. XV в. (пергаменный список Пролога ГИМ. Чуд. № 17) и включены в ВМЧ под 23 апр. (ВМЧ. Апр. Дни 22-30. Стб. 900-904).

Очевидно, во 2-й пол. XIV в. в Болгарии в качестве отдельной повести («Повесть прекрасна о преславном чюдеси») было переведено «Чудо об избавлении отрока», где речь идет о Георгии, сыне Леонтия Пафлагонского, попавшем в плен к болгарам

(Дуйчев. С. 189-200; Кодов. С. 143-155), дошедшее в ряде южнослав. списков XV в., в т. ч. в Сборнике Владислава Грамматика 1479 г. (Нац. музей «Рильский монастырь». № 4/8), и получившее на Руси известность не позднее 1-й трети XV в. в качестве проложного чтения в составе службы Г. (Минея праздничная - РГБ. Собр. ОР. Пост. 6/1973).

Кроме Житий и чудес Г. был посвящен ряд Похвальных слов и поучений. В сер. XIV в. (1343?) на Афоне или в Болгарии на слав. язык было переведено Поучение на праздник в честь Г. на тему Мф 10. 32 («Рече Господь: Всяк иже исповедает меня пред человеки»), включенное в состав Евангелия Учительного. В рукописной традиции это Поучение приписывается К-польским патриархам Иоанну IX Агапиту, Филофею Коккину или Каллисту I. Поучение встречается в рус. списках с 1-й пол. XV в.

Похвальное слово Г., написанное Аркадием, архиеп. Кипрским, переведено, вероятно, в Сербии в XIV в. или в 1-й пол. XV в. Оно вошло в Сборник Владислава Грамматика 1479 г. (Нац. музей «Рильский монастырь». № 4/8). Слово того же автора на память освящения ц. во имя вмч. Георгия в Лидде (3 нояб.) было переведено в Болгарии во 2-й пол. XIV в. в составе т. н. Студийской коллекции (Hannick. S. 131). Рус. списки появляются с XV в.: ГИМ. Увар. № 328, 1172 и др. Это Слово помещено в московских комплектах ВМЧ под 4 нояб. (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. С. 132).

2 Похвальных слова в честь Г. были написаны в кон. XIV - нач. XV в. *Григорием Цамблаком*. 1-е Слово

(нач.: «Вчера, любимици, светлый воскресения празновахом празник и днесь страсотерпца всеторжество») датируется 1397 г. (*Петровский Н. М.* К хронологии проповедей Григория Цамблака // РФВ. 1903. Т. 50. С. 58-63), оно сохранилось во мн. рус. и славяно-молдав. списках начиная с XV в. (*Hannick. S.* 207-208). В ВМЧ это Слово помещено под 23 апр. и в составе «Книги, глаголемой Цамблак» - под 31 июля (подробнее о нем см.: *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. С. 503-505). Рукописная традиция 2-го Похвального слова (нач.: «Велико некое и чуда полно мужество еже истинные еже к Богу любви»), датируемого 1403-1406 гг., ограничивается 2 славяно-молдав. списками XV и XVI вв.: Бухарест. БАН Румынии. Слав. № 165 и монрь Драгомирна. № 739 (изд.: *Яцимирский А. И.* Из истории слав. проповеди в Молдавии. СПб., 1906. С. 15-31. (ПДПИ; 163)).

Поучение на память Г. (нач.: «Да есте ведуще, братие и сестры, яко сии день память святого») под именем свт. Иоанна Златоуста встречается в западнорус. прологах под 26 нояб. с нач. XVI в. (напр., Вильнюс. БАН Литвы. Ф. 19. № 95. Л. 303-304 (1512, Вильно или Новогрудок); № 96. Л. 553-554 (1530/31, Луцк)). Оно относится к творческому наследию свт. *Климента* Охридского (текст по списку 1512 издан: *Климент Охридски.* Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1. С. 81-87), однако не является оригинальным сочинением этого автора, а представляет текст его «общего» Слова на память апостола или мученика (в редакции *Измарагда*), в к-

рый в соответствующих местах вставлено имя Г. Известная локальность списков этого Слова в сочетании с их сравнительно поздней датировкой заставляет относить его появление к рубежу XV-XVI вв.- времени заметного оживления западнорус. книжно-лит. традиции.

Ряд проповедей («казаний»), посвященных Г., написан в XVII в. украинско-белорус. авторами, при этом значительная их часть сразу была напечатана. Архим. *Иоанникий (Галатовский)* написал 2 «казания» на память Г., изданные при его кн. «Ключ разумения» (К., 1659; Львов, 1663, 1665; см. также: *Галатовський І.* Ключ розуміння. К., 1985. С. 129-139). Со 2-го львовского издания в 1659 г. в Иверском Валдайском мон-ре был сделан церковнослав. перевод (всей книги), румын. перевод того же издания вышел в свет в Бухаресте в 1678 г. *Лазарь (Баранович)*, архиеп. Черниговский, включил проповедь на память Г. в сб. «Трубы словес проповедных на дни нарочитыя» (К., 1674).

Традиция посвященных Г. рус. проповедей XVIII-XIX вв. не исследована даже в опубликованной части. Ист.: *Aloysii Lipomani* Historiae de vitis Sanctorum. Lovanii, 1564; *De probatis sanctorum historiis / Coll. per Laurentium Surium.* Coloniae Agripp., 1570-1575. Т. 1-6; *Веселовский А. Н.* Разыскания в области рус. духовных стихов // СБОРЯС. 1880. Т. 21. Ч. 2. С. 63-172; *Дуйчев И.* Разказ за «чудото» на великомъченик Георги със сина на Лъв Пафлагонски - пленник у българите // Сб. от изследвания в памет на К. Шкорпил. София, 1961. С. 189-200; *Кодов Хр.* Един

стар славянски превод на разказа за чудото на свети Георги с византийския воин Георги, пленник у българите // ИИБЛ. 1962. Т. 13. С. 143-155; Ангелов Б. Ст. Сказание за железния кръст // Старобългарска лит-ра. София, 1970. Кн. 1. С. 129-155 (то же // он же. Из старата българска-руска и сръбска лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 61-98).

Лит.: Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в визант. и славяно-рус. лит-рах. Од., 1909. С. 187-242; Hannick Ch. Maximus Holobolos in der kirchenslav. homiletischen Literatur. W., 1981; Творогов О. В., Турилов А. А. Житие Георгия Победоносца // СККДР. Вып. 1. С. 144-146; Творогов О. В. Древнерус. четъи сборники XII-XIV вв. // ТОДРА. 1990. Т. 44. С. 205; Турилов А. А. Визант. и слав. пласты в «Сказании инока Христодула»: К вопр. о происхождении памятника // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 81-99; он же. К изучению Сказания инока Христодула: датировка цикла и имя автора // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 412-427; он же. «Не где князь живет, но вне»: Болг. об-во в кон. IX в. по данным «Сказания о железном кресте» // Славяноведение. 2005. № 2. С. 20-27; Макеева И. И. «Сказание чудес Николая Мирликийского» // Лингвист. источниковедение и история рус. языка, 2002-2003. М., 2004. С. 233, 234, 243-244; Св. Георгий Победоносец в агиогр. своде Андрея Курбского / Сост. В. В. Калугин. М., 2004.

А. А. Турилов

Почитание в Византии

Кульτ Г. засвидетельствован с IV в.: в греч. надписи 368 г. (354 или 357) из Саккеи в Ватанее (совр. Шакка, Сирия) упоминается «дом святых, стяжавших (небесную) награду мучеников Георгия и (пострадавших) вместе с ним святых». Гробница Г. и храм в его честь, находившиеся в палестинском г. Лидде, где от мощей святого происходили чудеса, описываются паломниками Феодосием (ок. 518), Пьяченцским анонимом (ок. 570), Адамнаном (ок. 670 или 685). В VII в. Лидда была переименована в Георгиополь.

Церкви, посвященные Г., стали возникать по всей Римской империи с IV в., особенно в Палестине и Сирии (*Delehaye*. P. 43- 52). Помимо главного центра почитания великомученика в Лидде церкви во имя вмч. Георгия были построены в сер. V в. имп. Евдокией в Шейх-Бадре к западу от Иерусалима, в кон. V в.-в Эдессе, в 514/5 г. первым магистратом Иоанном, сыном Диомида, в честь явления ему святого - в Изре (Зораве) в Трахонитиде. Здесь хранилась часть мощей великомученика. В VI в. существовали церкви во имя вмч. Георгия в Иерусалиме, Иерихоне, Герасе и др.

О почитании Г. в Каппадокии свидетельствует Похвальное слово в честь великомученика, написанное в V в. Феодотом, еп. Анкирским, к-рое сохранилось только на копт. языке (ВНО, N 320).

Визант. имп. Юстиниан I (527-565) построил ц. во имя вмч. Георгия в Визане близ Феодосиополя в Вел. Армении (*Procop. De aedificiis. III 4*); имп. Ираклий I (610-641) - храм в К-поле в квартале Девтерон; К-польский патриарх Сергей I (610-638) - церковь в Халкидоне (*Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως. 3. N 208. P. 280*). Ошибочным является мнение о посвящении Г. построенной в нач. IV в. ротонды в Фессалонике, которая была освящена в честь Бесплотных сил (*Ἄσωμάτων*) и стала именоваться ц. во имя вмч. Георгия только в поствизант. период.

Вмч. Георгий. Керамическая икона. Никомидия. X-XI вв. (ГИМ)

Сведения о почитании великомученика в М. Азии и о его мощах содержатся в Житии прп. Феодора Сикеота († 613), покровителем которого был Г.: «А у преподобнейшего Емилиана, еп. Гермийского, была частица его святой главы, и один палец руки, и один зуб, и еще одна частица. И вот, мученик явился епископу, повелевая ему отдать их своему слуге Феодору для построенного им ему храма» (Гл. 100). У еп. Емилиана мощи Г., вероятно, хранились в храме св. Архангелов в *Гермиях*, Феодор же перенес их в

построенную им церковь, освященную во имя Георгия (Гл. 55). В житии приводятся многочисленные рассказы о явлении великомученика, его чудесной помощи, защите Феодора от демонов. После смерти Феодора Сикеота эта часть мощей Г. была перенесена имп. Ираклием в К-поль и положена в специально построенной для них церкви также во имя Георгия, в квартале Девтерон около Адрианопольских ворот. По той же причине мон-рь, возникший в посл. на этом месте (упом. с кон. IX в.), назывался мон-рем Георгия Сикеота. Частицы мощей Г. хранились в ц. во имя вмч. Евфимии около ипподрома (Книга Паломник. С. 32).

Древнейшими церковными сооружениями в К-поле, построенными в честь Г., являются мон-рь Ксирокерк, или Ксилокерк (упом. с 518), и ц. во имя вмч. Георгия в квартале Иерон, построенная, согласно Псевдо-Кодину, имп. Константином I Великим (Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως. 3. N 177-178. P. 270-271). Даже если считать данное известие недостоверным, важно, что в XIV в., когда составлялось это описание построек К-поля, ц. во имя вмч. Георгия в Иероне воспринималась как очень древняя.

В К-поле известны др. храмы, освященные во имя Г., - в кварталах Контария (время постройки неизвестно), Кипариссия (реконструирован в IX в., сохр. после падения К-поля (1453), сгорел в 1782 и был восстановлен патриархом К-польским

Константином II в 1833), Сики (впервые упом. в 1303 в хрисовуле имп. Андроника II Палеолога, вероятно, построен латинянами), а также мон-ри вмч. Георгия «ту Препозиту» (кон. VIII в.) и построенный имп. Константином IX Мономахом (1042-1055) в Манганах (там хранилась верхняя часть главы святого). Обитель играла важную роль в церковной жизни столицы до падения К-поля. Ее игумен в XIV в. имел сан архимандрита и протосинкелла, на заседаниях церковных Соборов занимал 2-е место после игумена Студийского мон-ря. В 1204-1261 гг. мон-рь находился в руках латинян. При турках мон-рь был занят дервишами, а затем разобран и строительный материал был использован при постройке дворца Мехмеда II (1467).

Вмч. Георгий. Мозаичная икона. 2-я пол. XII в.
(мон-рь Ксенофонт)

Г. посвящен ряд Похвальных слов визант. писателей: Аркадия, архиеп. Кипрского (ВНГ, N 684), свт. Андрея Критского (ВНГ, N 681-682), Феодора Квестора (ВНГ, N 684d), Иоанна, митр. Евхаитского (ВНГ, N 685-686), Григория II (Георгия) Кипрского,

патриарха К-польского (ВНГ, N 683), Константина Акрополита (ВНГ, N 684а), Антония, еп. Ларисского (ВНГ, N 684b), Нила, архиеп. Родосского (ВНГ, N 684n), и др., а также стихи Феодора Продрома (ВНГ, N 691y).

В К-поле 23 апр. служба великомученику совершалась в ц. во имя вмч. Георгия в Девтероне, ей предшествовал крестный ход из храма Св. Софии на Форум, о чем говорится в *Типиконе Великой ц.* X в. (*Mateos. Turicon. T. 1. P. 270*) и Синаксаре К-польской ц. X в. (*SynCP. Col. 626*). В календарях палестинского происхождения 3 нояб. отмечается также праздник освящения ц. во имя вмч. Георгия в Лидде (*Garitte. P. 102*), к-рый получил повсеместное распространение в Византии с введением Иерусалимского устава.

Образ великомученика был помещен на монетах при визант. имп. Иоанне II Комнине, и его продолжали чеканить при Палеологах. Никифор Григора († после 1359) в «Ромейской истории» упоминает об изображении Г. на коне, к-рое написал «знаменитый в древности живописец Павел» на стене имп. дворца напротив часовни Богородицы Никопеи (*Niceph. Greg. Hist. VIII 5*).

Великомученики Георгий и Димитрий Солунский.
Икона. Кон. XI-XII в. (ГЭ)

Частицы мощей Г. хранятся в афонских мон-рях Ксенофонт, св. Григория, св. Дионисия, Иверском, Зографском и в ряде обителей Греции: Арсаниу, Гумениссы Богородицы, прп. Никанора, Дусику, Татарниотиссы Богородицы, святых Феодоров на Керкире и др. (Λέκκος. Т. 1. Σ. 66, 76, 89, 91, 111, 120, 155, 162, 165, 183, 218, 237, 254, 270, 274, 277, 296, 307, 317, 323; Т. 2. Σ. 42, 52, 85, 91, 158, 169, 189, 206, 243, 292, 320, 409).

Чудотворные иконы великомученика находятся в афонских мон-рях Ксенофонт, Зограф и Хиландар.

В Византии Г. считался покровителем воинов, земледельцев (имя Георгий происходит от греч. слова γεωργός - земледелец) и особенно пастухов. Георгий Сфрандзи называет Г. «освободителем пленников» (*Sphrantzes. Hist.* 19. 1), а в Каппадокии великомученик почитался как защитник путешественников. В народном представлении сложился образ строгого и справедливого святого (*Χαλκιά-Στεφάνου. Σ.* 62). В Греции в праздник святого 23 апр. проводились крестные ходы с иконой Г. вокруг полей, устраивались скачки на лошадях (в память «чуда о змии»), закалывался посвященный великомученику агнец (айгеоргитис), кровью к-рого священник смазывал крестообразно лоб и щеки детей.

Кроме чудес, зафиксированных в визант. агиографических сочинениях, сверхъестественные события, связанные с заступничеством Г., были отмечены, напр., в 1593 г. (явление великомученика Мураду III, после к-рого султан отказался от своего намерения разрушить ц. во имя вмч. Георгия в башне Фенер-капысы и отправил туда богатые дары), в 1689 г. (прекращение эпидемии чумы на о-ве Закинф по молитве Г.). Образ Г. запечатлен в народной греч. поэзии.

Известно совместное почитание Г. и вмч. Димитрия Солунского, к-рых в народных преданиях называют братьями или родственниками. Эти представления были заимствованы у греков крестоносцами: согласно хронике Петра Тудебода, эти святые вместе с вмч. Феодором возглавляли христ. войско во время Антиохийской битвы в 1098 г.

В наст. время Г. считается покровителем армии Греческой Республики.

В Египте почитание Г. наложилось на культ бога Гора. Мученичество Г., написанное на копт. языке, возникло в VI - нач. VII в., а цикл чудес сложился до араб. завоевания. Согласно данным папирусов V-VIII вв., почитание Г. отмечено в Афродито, Джеме, Гермополе, Оксиринхе, Птолемаиде и др. Древнейшее упоминание о праздновании Г. засвидетельствовано в т. н. Календаре Саккары (VIII в.). В Египте Г. было посвящено много церквей и мон-рей, наиболее известны в Мит-Дамсисе (к северу

от Мит-Гамра) и в Дельте. В Коптском Синаксаре особо указывается под 3 паопе (араб. бауна) освящение первой ц. во имя вмч. Георгия в г. Бирма, в оазисе Бахария. Синаксарь указывает, что мощи Г., хранившиеся в этой церкви, в патриаршество Матфея I (1378-1409) были перенесены в мон-рь авы Самуила, а при патриархе Гаврииле V (1409-1428) - в ц. во имя вмч. Георгия в Ст. Каире. В наст. время, по свидетельству О. Мейнардуса, частицы мощей Г. находятся в 15 церквах и мон-рях Египта. Из Египта почитание Г. проникло в Эфиопию.

Ист.: ВHG, N 681-686m; Книга Паломник. С. 23, 27-28, 32; Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως // Scriptores Originum Constantinopolitanarum / Ed. Th. Preger. Lpz., 1907. N. Y., 1975p. Pt. 2. (BSGRT); Πολίτης Ν. Τὰ δημόδη λληνικὰ ἄσματα περὶ τῆς Δρακοντοκτονίας τοῦ Ἀγίου Γεωργίου // Λαογραφικά. 1912-1913. Τ. 4; Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien. P. 102; Житие прп. отца нашего Феодора, архим. Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / Пер., вступ. ст., коммент.: Д. Е. Афиногенов. М., 2005.

Лит.: Delehaye H. Les légendes grecques des saints militaires. P., 1909. P. 43-52; Krefting A. St. Michael und St. Georg in ihren geistesgesch. Beziehungen. Jena, 1939; Janin. Églises et monastères. P. 69-78; Howell D. St. George as Intercessor // Byz. 1969. T. 39. P. 121-136; Mark-Weiner T. Narrative Cycles of the Life of St. George in Byzantine Art: Diss. N. Y.,

1977. 2 vol.; Idem. Ann Arbor, 2003; *Balboni D. Giorgio* // *BiblSS. Vol. 6. P. 512-525*; *Aubert R. Georges de Lydda (50)* // *DHGE. T. 20. Col. 633-641*; *Walter Ch. The Origins of the Cult of St. George* // *REB. 1995. T. 53. P. 295-326*; *Χαλκιά-Στεφάνου Π. Οι λδβλθυοτεΑγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 45-62*; *Λέκκος Ε. Π. Τά μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1997. Τ. 1. Σ. 66, 76, 89, 91, 111, 120, 155, 162, 165, 183, 218, 237, 254, 270, 274, 277, 296, 307, 317, 323; Τ. 2. Σ. 42, 52, 85, 91, 158, 169, 189, 206, 243, 292, 320, 409.*

Ο. Β. Λ.

Почитание Г. у южных славян

через визант. посредство стало известно еще до офиц. принятия христианства. Г. был посвящен один из древнейших храмов Софии (Сердики) - ротонда VI (?) в.

Имя Георгий в ср. века и в наст. время является одним из популярнейших в регионе. Однако оно не вошло в ономастикон правящей болг. династии ни в эпоху 1-го Болгарского царства, ни в правление Асеней (1186-1279), хотя известны представители боярства, носившие это имя, напр. Георгий Войтех, возглавивший в 1172 г. болг. восстание против визант. владычества. Верховные правители с этим именем (происходящие из боярского рода Тертовичей) появляются только в посл. четв. XIII в.: цари Георгий I Тертер (1280-1292) и его сын Георгий II Тертер (1321-1322).

Г. пользовался особым почитанием среди членов династии Неманичей. В Житии св. Симеона Сербского (в миру жупан Стефан Неманя), написанном его сыном, кор. Стефаном Первовенчанным, содержится рассказ о чуде Г., освободившего Неманю из заточения в пещере, куда его, закованного, бросили братья, борющиеся за верховную власть (*Стефан Првовенчани*. С. 24, 26, 28). В память об этом событии в 1167-1170 гг. (или в 1-й пол. 1171) Неманя построил мон-рь Джурджеви Ступови на Лиме (Там же. С. 143-144). В нач. XIV в. этот мон-рь обновил кор. Стефан Драгутин и впосл. был там погребен (*Марковић*. С. 83). Примерно в то же время, что и Джурджеви Ступови, племянником Немани Стефаном Первославом была построена церковь-задужбина во имя вмч. Георгия в Будимле на р. Лим, где находится гробница Стефана (Там же. С. 76; *Цанак-Медић*. С. 20). У династии Неманичей имя Георгий не входило в королевский ономастикон, но его носил ряд серб. удельных правителей, напр. дуклянский кор. Георгий (1208-1216), сын Вукана, внук Стефана Немани. Свт. Савва Сербский построил во имя вмч. Георгия мон-рь Ораховица, возобновленный в нач. XIV в. кор. Стефаном Урошем II Милутином (*Марковић*. С. 67). По свидетельству летописей, кор. Драгутин построил мон-рь во имя вмч. Георгия в Ломнице (Там же. С. 85). Г. посвящена и возведенная в 1318 г. задужбина Милутина - мон-рь в Старо-Нагоричино близ Куманова (Там же. С. 90-91). На рубеже XIII-XIV вв. кор. Милутин, а в посл. трети XIV в. Вук Бранкович

покровительствовали мон-рю Георгия Скорого близ Скопье (Грамоти. С. 124-176). Ко времени правления Милутина относится и первое упоминание мон-ря во имя вмч. Георгия в Уложиштах (*Марковић*. С. 97-98), а в правление его сына Стефана Уроша III (св. *Стефан Дечанский*) (1321-1331) упоминается соименный мон-рь в г. Маглич на р. Ибар (Там же. С. 101). Между 1382 и 1385 гг. серб. иноки знатного происхождения Антоний (Багаш) и Герасим (Радоня Бранкович) возобновили на Афоне мон-рь св. Павла Ксиропотамского, посвященный вмч. Георгию (*Суботић*. С. 254). В Хиландаре находится чудотворная икона Г., упоминаемая в письменных источниках с XVI в.

В честь Г. построено большое число церквей и мон-рей в Болгарии и Македонии, а также мон-рь Зограф на Афоне, в к-ром хранятся 2 чудотворные иконы великомученика. Из др. мон-рей, посвященных вмч. Георгию, следует назвать мон-рь Георгия Скорого (Горг, Горгос) близ Скопье, бывший объектом богатых пожалований болг. и серб. правителей в XIII-XIV вв. (*Петров*. С. 242-250), *Кремиковский* в окрестностях Софии, возобновленный в кон. XV в., Волковийский в Горни-Пологе (*Поп-Атанасов и др.* С. 47-48), *Гложенский* («Киевский») с чудотворной иконой близ с. Гложене на горе Лисец (Стара-Планина) и др.

С болг. мон-рями, посвященными вмч. Георгию, связан ряд преданий о чудотворных иконах великомученика. Наиболее известны существовавшие не позднее 1-й пол. XVIII

в. сказания о чудотворных иконах Г. в Зографе, зафиксированные в т. н. Зографской хронике или «Сводной Зографской грамоте» (Иванов. С. 541-542) и В. Г. Григоровичем-Барским (Григорович-Барский. С. 257-260). Малоизученной остается дошедшая в списке 1870 г. повесть о Гложенском мон-ре и чудотворном образе Г. (Мутафчиев. С. 355-358). Сюжет «Чуда о змии», видимо, оказал влияние на болг. житие героя-змееборца Михаила Воина из Потуки (нач. XIII в.).

В Сербии после XIV в. посвящение мон-рей вмч. Георгию представляет значительную редкость, известны только 3, причем в 2 случаях зафиксирована лишь дата их обновления. Мон-рь во имя вмч. Георгия (Сынджордже) к юго-западу от Тимишоары (Румыния) основан, по преданию, деспотом Иоанном Бранковичем (ок. 1498-1502), но письменные свидетельства о нем сохранились с 1623 г. (Суботин-Голубовић. С. 130, № 42). Мон-рь Ломница (или Ловница) близ Шековичей в Боснии упоминается в 1578 г. (Там же. С. 149, № 66), а Добриловина на р. Таре в Черногории был обновлен ок. 1592 г. (Там же. С. 127, № 27).

После распада империи Стефана Душана имя Георгий носили мн. областные правители кон. XIV - 1-й пол. XVI в.: Георгий I († 1378) и Георгий II († 1403) Балшичи, деспот Гюрг Бранкович (1427-1456) и его внук, митр. Максим († 1516), а также последний серб. правитель Зеты из династии Черноевичей (кон. XV в.). Распространение имени

среди правителей совпадает по времени с прекращением посвящения Г. новых мон-рей.

В народных верованиях болгар, македонцев и сербов Г. выступает как покровитель домашнего скота (и в то же время как «волчий пастух») и податель первых весенних дождей, отмеченный, как и прор. Илия, нек-рыми чертами громовержца.

Ист.: *Иванов Й.* Български старини из Македонија. София, 1931. С. 541-542; *Мутафчиев П.* Избр. произв. София, 1973. Т. 2. С. 355-358; *Стефан Првозенчани.* Сабрана дела. Београд, 1999. С. 24, 26, 28; *Григорович-Барский В. Г.* Второе посещение Св. Афонской горы. М., 2004р. С. 257-260.

Лит.: *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњевековној Србији. Сремски Карловци, 1920. Горњи Милановац, 2002р; *Петров К.* Грамотите на манастирот Св. Георги Горгос и обид за изнаоѓање на неговиот локалитет // Спом. за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1975. Т. 1. С. 242-250; Грамоти на манастирот Св. Георги-Горг Скопски // Там же. С. 124-176; *Цанак-Медић М.* Етапи изградње Ђурђевих Ступова у Будимљи // Зограф. 1980. № 11. С. 20; *Успенский Б. А.* Филол. разыскания в области слав. древностей: (Реликты язычества в восточнослав. культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 36-38, 138-

140; *Суботић Г.* Обнова манастира Св. Павла у XIV в. // ЗРВИ. 1983. Т. 22. С. 254; *Толстой Н. И.* Георгий // Славянские древности: Этнолингвист. слов. М., 1995. Т. 1. С. 496-498; *Поп-Атанасов Г., Велев И., Јакимовска-Тошиќ М.* Скрипторски центри во средновековна Македонија. Скопје, 1997. С. 47-48; *Суботин-Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Београд, 1999.

А. А. Турилов

Почитание на Руси

Киевский кн. Ярослав Мудрый, получивший в крещении имя Георгий, основал в честь своего небесного покровителя церковь в Киеве, освященную митр. Иларионом между 1051 и 1054 гг. В этой церкви проводились хиротонии рус. епископов. День освящения храма - 26 нояб.- стал общерус. праздником: в проложном сказании говорится, что Ярослав Мудрый «заповеда по всей Руси творити праздник святого Георгия». Служба, посвященная этому событию, помещена в новгородской Минее 1097 г. (*Ягич.* Служебные Миней. С. 461), а память указана в месяцеслове Юрьевского Евангелия 1119-1128 гг. (Л. 210). Праздник, получивший в народе название осеннего Юрьева дня, был связан с завершением сельскохозяйственного цикла и позднее с переходом крестьян от одного господина к другому. В соборе Св. Софии в Киеве один из приделов был посвящен Г., в нем сохранились росписи с

житийным циклом святого. Из многочисленных церквей и мон-рей Др. Руси, построенных в честь великомученика, наиболее известны Юрьев мон-рь в Новгороде, в к-ром в день памяти святого служил новгородский владыка, церкви во имя вмч. Георгия в Ст. Ладоге и в Юрьеве-Польском. Георгиевский придел существовал в Благовещенском соборе в Кремле. «Чиновник церковный» (XVII в.) упоминает, что накануне 23 апр. «тамо всенощное бывает, а патриарх не служит там... а прежде сего служивал» (Голубцов. С. 181). В 1626 г. в ц. Ризоположения в Кремле патриархом Филаретом был устроен придел во имя вмч. Георгия.

Вмч. Георгий. Икона из Георгиевского собора Юрьева мон-ря в Новгороде. 30-е - 40-е гг. XII в. (ГТГ)

Помимо широко распространенных переводных чудес Г. известно оригинальное древнерус. произведение - «Чудо о слепце», включенное в состав «Сказания, страсти и похвалы святых мучеников Бориса и Глеба». В нем повествуется о том, как один живший в Вышгороде слепец ходил в ц. во имя вмч. Георгия и молил святого о прозрении. Г. явился ему

во сне и велел идти к мощам Бориса и Глеба, где тот и получил исцеление (Абрамович. С. 59-60).

Древнейший список «Чуда о слепце» находится в Успенском сборнике кон. XII - нач. XIII в. (Л. 22-22 об.). К XII в. относится известие одной из редакций Архангелогородского летописца о чудесном явлении и помощи Г. осажденным чудью новгородцам (Летописец, содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 г., то есть по кончине царя и великого князя Федора Иоанновича. М., 18192. С. 132). В 1271 г. кн. Довмонт с псковичами «пособием Святыя Троицы и славнаго великаго воина Георгия» победили немцев на р. Мироповне (ПСРА. Т. 5. Вып. 2. С. 3, 85). Покровителями рус. войска во время Куликовской битвы (1380) выступили Г., вмч. Димитрий Солунский и святые князья Борис и Глеб (БЛДР. Т. 6. С. 130-131).

Имя Георгий (Гюрги, Юрий, Егор) стало одним из наиболее популярных на Руси не только среди князей, но и среди простых людей, на что указывают летописи, берестяные грамоты, граффити. Помимо таких известных гос. деятелей, как князья Ярослав (Юрий) Мудрый († 1054), Юрий Долгорукий († 1157), св. Георгий (Юрий) Всеволодович († 1238), Юрий Данилович Московский († 1325), Юрий Дмитриевич Звенигородский († 1434), это имя носили Святослав (Георгий) Всеславич Полоцкий († после 1140), Юрий Ярославич Муромский († 1143), св. Игорь (Георгий) Олегович Киевский († 1147), Юрий Ярославич Туровский († между 1168 и 1170), Юрий Владимирович Муромский († 1176), Юрий

Андреевич, сын Андрея Боголюбского († после 1193), Игорь (Георгий) Святославич Новгород-Северский († 1202), Юрий Игоревич Рязанский († после 1212), Юрий Несвижский († 1223), Юрий Ингваревич Рязанский († 1237), Юрий Давидович Муромский († 1237), Юрий Андреевич Суздальский († 1279), Юрий Владимирович Пинский († 1292), Юрий Львович Галицкий († 1308), Юрий Андреевич Ростовский († 1320), Юрий Ярославич Муромский († 1355), Юрий Святославич Смоленский († 1407), Юрий Всеволодович Холмский († 1408), Юрий Андреевич Ростовский († 1413), Юрий Александрович Тверской († 1426), Юрий Большой Васильевич († 1441), Юрий Меньшой Васильевич († 1473), Юрий Иванович Дмитровский († 1536), Юрий Васильевич Угличский († 1564) и др.

В февр. 1368 г. свт. Алексий, митр. Московский, в числе благодарственных постов (вероятно, в память о неудачной осаде Москвы литов. кн. Ольгердом) установил «и к Юрьеву дню к осеннему заговети ноября 19 дня» (*Бенешевич В. Н.* Митр. Алексия «Слово о новых постах» // Библиогр. летопись. 1917. Вып. 3. С. 105-110; История РЦ. Кн. 3. С. 543-544). Однако эта практика в дальнейшем не имела распространения, отчасти потому, что этот пост сливался с Рождественским (Филипповским) постом. При царе Иоанне III Васильевиче на Фроловской (ныне Спасской) башне Московского Кремля были установлены 2 каменных барельефа с изображениями Г., убивающего змея (в 1464), и вмч.

Димитрия Солунского (в 1466) (ПСРА. Т. 23. С. 158). В 1527 г. возле Фроловской башни была построена ц. во имя вмч. Георгия, где была помещена снятая с башни скульптура святого.

В 1497 г. изображение всадника, поражающего копьем дракона, появляется на печати Иоанна III. Несмотря на иконографическое сходство, его отождествление с Г. остается спорным.

Предполагают, что всадник символизирует государя-триумфатора. Это подтверждается многочисленными свидетельствами современников, в т. ч. Г. К. Котошихина, писавшего, что на печати Московского княжества «царь на коне победил змея».

В XVI-XVII вв. иностранцы воспринимали данное изображение как герб Московского гос-ва (С.

Герберштейн, Д. фон Бухау, А. Мейерберг и др.).

Офиц. утверждение российского герба - двуглавого орла с 3 коронами над головами и изображением воина, побеждающего дракона, на груди - состоялось в правление царя Алексея Михайловича: к 1667 г. относится первое описание герба, к 1672 г. -

составление первого российского Гербовника -

Титулярника 1672 г. При Петре I (с 10-х гг. XVIII в.)

всадник начинает именоваться Георгием

Победоносцем. В 1712 г. на знаменах Московского пехотного и драгунского полков было помещено изображение Г. К 1-й пол. XVIII в. относится

создание городских гербов, в качестве эмблемы Москвы выступает то двуглавый орел, то Г.

Официально герб Москвы с изображением Г. на

коне, поражающего копьём змея, был утвержден 20 дек. 1781 г.

26 нояб. 1769 г. имп. Екатериной II был учрежден орден Г. Георгиевский крест являлся особой наградой за военные заслуги (см. в ст. [Геоργия св. орден](#)). Г. считается покровителем рус. воинства. Образ Г. тесно связан с символикой победы в Великой Отечественной войне.

На Руси бытовало всенародное почитание Г. как змеборца, покровителя воинов, земледельцев и скотоводов. С днем празднования памяти Г. 23 апр. у крестьян совпадал первый выгон скота в поле, сопровождавшийся разными обрядами (в т. ч. лепили из теста, глины или воска фигурки лошадей, коров и овец). Как покровитель земледельцев и скотоводов Г. стал восприниматься еще в домонг. период, о чем свидетельствует новгородская икона 2-й пол. XIII в. из ГРМ, где великомученик изображен вместе с прп. Иоанном Лествичником и сщмч. Власием. Известны многочисленные духовные стихи о мучениях Г. и реже о его битве с драконом. Образ Егория Храброго является одним из наиболее ярких, созданных крестьянским поэтическим творчеством.

В Нямецком Вознесенском мон-ре находилась выносная (литийная) икона Божией Матери, на оборотной стороне к-рой был изображен стоящий Г., поражающий копьём змея. По названию мон-ря эта икона именуется Нямецкой. В правление молдав. господаря Георге Стефана (1653-1658) от нее

многokrатно совершались чудеса (преклонение до земли во время крестного хода в престольный праздник и хождение по воздуху), зафиксированные архим. Иоанникием (Галатовским) в кн. «Небо новое с новыми звездами» (Львов, 1665. Л. 76 об.- 77).

В воздвизальный крест (1553) были вложены святыни, среди к-рых в надписи на обороте пластины кон. XVII - нач. XVIII в. упоминается частица мощей Г. (Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 63-165). В 1557 г. митр. Иоасаф Кизический привез Иоанну Грозному в подарок от К-польского патриарха Дионисия II мощи Г., вмч. Пантелеимона и ап. Варнавы (ПСРА. Т. 13. С. 275). «Чиновник соборный», содержащий службы 10-20-х гг. XVIII в., предписывал 23 апр. выносить для поклонения в Успенский собор мощи Г. (Голубцов. С. 224).

В описях Образной палаты (1669) Московского Благовещенского собора (1680-1681) и Успенского собора (1701) упоминаются частицы мощей и кровь Г. (Христианские реликвии в Моск. Кремле. М., 2000. С. 114-115). В описи Новгородского Софийского собора (1749) указан ковчег с мощами святых, в т. ч. Г. (Описи Новгородского Софийского собора. Новгород, 1993. Вып. 2. С. 39). В наст. время частицы мощей Г. хранятся в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и в московском храме Воскресения Христова в Сокольниках.

В 1998 г. мэр Москвы Ю. М. Лужков передал Патриарху Алексию II частицу мощей Г., испрошенную в дар в Лидде у Иерусалимского Патриарха Диодора. В наст. время привезенная из Лидды частица мощей находится в храме во имя вмч. Георгия на Поклонной горе. С 22 авг. по 28 сент. 2005 г. в Россию для поклонения была привезена часть мощей Г., хранящаяся в афонском мон-ре Кутлумуш.

Ист.: Голубцов А. П. Чиновники Моск. Успенского собора и выходы патриарха. М., 1908; Абрамович Д. И. Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 59-60; Жуковская Л. П. Двести списков XIV-XVII вв. небольшой статьи как лингвист. и ист. источник: Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым // Ист. традиции духовной культуры народов СССР и современность. К., 1987. С. 40-41.

Лит.: Кирпичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879; Пропп В. Я. Змеборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография Рус. Севера. Л., 1973. С. 190-208; Толстой Н. И. Георгий // Славянские древности: Этнолингвист. слов. М., 1995. Т. 1. С. 496-498; Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б. Св. Георгий Победоносец. СПб., 1995; Соболева Н. А. Герб Москвы: Ист. очерк. М., 2000; Лосева О. В. Рус. месяцесловы XI-XIV вв. М., 2001. С. 95-98.

О. В. Л.

Почитание в Грузии

Г. является самым почитаемым святым в Грузии и вместе с Пресв. Богородицей считается небесным покровителем этой страны. В Историко-этнографическом музее в Зугдиди (Зап. Грузия) хранится часть мощей Г. (сустав колена великомученика). В иконе Г. из церкви в Бочорме (ГМИГ) заключен локоть святого. Вахушти Багратиони (Картлис Цховреба. Т. 4. С. 40) пишет, что в Грузии не было ни одного холма или возвышенного места, на котором не стояла бы ц. во имя Георгия, поэтому в средние века греки и европейцы называли Грузию Георгией.

Просветительница Грузии равноап. *Нина* завещала посвящать храмы, которые захотят воздвигнуть в ее честь, Г., который приходился ей родственником (по одной из версий, двоюродным братом по отцовской линии). По преданию, первый храм, построенный в Грузии в честь Г., был заложен св. царем *Мирианом* в год кончины равноап. Нины (335) на месте ее погребения в Бодбе. С IX в. начинается массовое строительство посвященных великомученику храмов. Так, Г. посвящены самый высокий в Грузии храм Алаверди (XI в.), Павниси (X в.), церкви в Бочорме (X-XI вв.), в *Гелати* (XIII в.), Кашвети в Тбилиси (построена в 1910 на месте Георгиевского храма VI в.), в основанном в IX в. мон-ре Убиси (XIV

в. на древнем фундаменте), на подворье Грузинского Патриархата в Москве, в Грузинах.

К. С. Кекелидзе считает, что Житие Г. было переведено на груз. язык в X в., возможно при абх. (западногруз.) царе Георгии II († 955), вторично - в XI в. Георгием Святогорцем (Мтацминдели), предпринявшим перевод «Великого Синаксаря», куда входил краткий вариант канонической редакции Жития Г. (Кекел. А 193, А 840 (XI в.), А 839, А 222, А 635 (XII-XIII вв.) и др.). Насчитывается 4 основных перевода Жития Г., сохранившихся в неск. десятках рукописей. Текст самой ранней груз. рукописи чудес Г., включающей «Чудо Г. о змии», датируется кон. XI в. (Hieros. Patr. Cod. 2). Начиная с XIV-XV вв. цикл чудес Г. получил широкое распространение в Грузии. «Чудо о змии» было особенно популярно, в XVII в. оно было переложено в стихотворную форму Датуной Квариани (Кекел. Н-2904, 2879; S-2842; Q-320, 296 и др.). Созданная в XIX в. редакция «Чуда о змии» (Там же. Н-952; S-2694; А-1039, 360) заканчивается тем, что Г. удочеряет спасенную им царевну. В груз. письменности получили распространение не только переводные греч. Жития и чудеса Г., но и оригинальные сказания (напр., «Чудо о каменщике Басиле», к-рый в одиночку построил храм св. Георгия в Кларджети). Нек-рые чудеса Г. груз. предания соотносят с груз. местностями. Так, считается, что «Чудо о быке Феописта» произошло в Халде в Сванети.

Георгиевский крест (красный крест на белом фоне) помещен на церковном флаге Грузии. По преданию, Г. помогал грузинам во мн. битвах, его неоднократно видели во главе груз. войска (15 авг. 1121 в Дидгорской битве с турками-сельджуками; 28 сент. 1659 в победном сражении с султаном Зелим-ханом).

Вмч. Георгий. Чеканная икона из Лабечина (Грузия). XI в.

Имя Георгий является одним из самых распространенных в Грузии и династическим именем груз. правителей. Считалось, что пользующийся небесным покровительством Г. ни в чем не будет знать поражения. В связи с этим интересна надпись на перстне с изображением св. царя Георгия III: «Святой Георгий, я, Георгий, надеждою на тебя побеждаю врага». Это имя носили абх. цари Георгий I (861-868) и Георгий II (922-957), Гурийские (до Георгия V, XVIII в.) и Одишские мтавары (до Георгия IV, XVIII в.). Г. почитался как покровитель правящего дома Багратиони, на гербе к-рых помещалось изображение святого. Это имя носили цари объединенной Грузии Георгий I (1014-

1027), воздвигший на месте древнего престола кафедральный собор *Светицховели* во Мцхете, Георгий II (1072-1089), отец царицы Тамары Георгий III (1156-1184), при к-ром были начаты строительные работы монастырского скального комплекса *Вардзиа*, сын св. царицы Тамары Георгий IV Лаша (1207/10-1222), Георгий V Блистательный (1314-1346), объединивший на недолгое время Зап. и Вост. Грузию и освободивший страну от монг. ига, Георгий VI Мцире (Малый) (1307-1314), Георгий VII (1393-1407) и Георгий VIII (1445-1469, в Кахети - как Георгий I в 1466-1476), последний царь единой Грузии, к-рый провел военную реформу, разделив армию на 4 части во главе с 4 епископами - Бодбийским, Некресским, Руставским и Алавердским.

В Картли имя Георгий носили цари Георгий IX (1524-1534), принявший постриг с именем Герасим, Георгий X (1600-1606), Георгий XI (1676-1688, 1703-1709) и царь Картли-Кахети Георгий XII (1798-1800). В Зап. Грузии (Имерети) - Георгий I (1389-1392), Георгий II (1565-1585), Георгий III (1604-1639), Георгий IV Гоча (1696-1697), Георгий V (нач. XVIII в.), Георгий VI (1703-1711, 1713, 1720), Георгий VII (1741), а также Великий Моурави Георгий (Саакадзе; моурави Тбилиси (1609-1612), правитель Картли (1619-1626)).

День памяти Г. (Гиоргоба) празднуется в Грузии 3 раза в год: 23 апр. (день кончины), 3 нояб. (день освящения ц. Георгия в Лидде) и особенно 10 нояб.

(колесование Г., по др. версии - день победы Г. над змеем). Последний праздник был настолько важен, что весь нояб. назывался месяцем Г. (Гиоргобис тве). День памяти Г. в Картли называется также Геристоба, Усанетоба, Атоцоба; в Кахети - Алавердоба, Тетри Гиоргоба; в Мегрелии - Илороба, Алертоба, Мирсоба и др.

Согласно устному народному преданию, тело Г. было расчленено на 363 части (по др. версиям, на 364 или 365) и разбросано по всей Грузии. На этих местах по числу дней в году и были воздвигнуты многочисленные храмы в его честь, создавшие единую сеть его почитания. Так, небесные патроны церквей в Зап. Грузии - Георгии Илорский, Алертский, Кулийский (Квелийский), Суджунский, Мисаронский, Оциндальский, Хангарамский и т. д., в Вост. Грузии - Лашарис Джвари, Хахматис Джвари, Телетис Джвари, Ацкурский Белый Г. и др. В народном сознании эти Георгии воспринимаются как братья.

Взаимосвязь центров почитания Г. иллюстрирует предание, возникшее в Зап. Грузии, согласно к-рому Илорский Г. (патрон ц. св. Георгия в Илори в Абхазии) посылал на празднества Латальскому и Ленджерскому Георгиям (В. Сванети) жертвенного быка, а Латальский и Ленджерский Георгии посылали Илорскому свечи и ладан. Все трое считались братьями, старшим и наиболее могущественным был Г. Илорский, с храмом к-рого в

Илори связано значительное число чудес, легенд и преданий. Празднование Илорского Г. (Илороба) отмечалось 2 раза в год: 23 апр. и особенно пышно 10 нояб., когда происходило Илорское чудо: в ночь накануне праздника в каменной ограде Илорской ц., двери к-рой были запечатаны и скреплены печатями царя и католикоса, появлялся живой бык, приведенный великомучеником. Самое раннее описание этого праздника принадлежит миссионеру XVII в. А. Ламберти. Он сообщал, что в этот день со всей Грузии съезжалось множество народа с разными подношениями святому (шелковые платки, украшения, деньги, свечи) и жертвенными животными (быки, овцы, козлята). Илорского Г. также почитали в Сванети, Гурии, Раче, Лечхуми. В Гурии Илороба справляли в четверг Масленой недели.

Считалось также, что Илорская икона Г. разрешала споры тяжущихся сторон посредством золотых весов правосудия, висевших посреди церкви. Противники становились под весами и молились перед иконой, к-рая склоняла чашу весов над головой праведного. Но однажды один нечестивец решил обмануть икону. Он занял у соседа деньги и не возвращал их. Когда они оба предстали перед иконой, должник передал соседу посох, куда спрятал деньги, и чаша оправдала его. Тогда он взял свой посох и вышел из церкви. Илорская икона «обиделась» на мошенника, и весы чудесным образом вознеслись на небо. В Мегрелии до наших дней сохранился обычай «гиночама»

(мегрел.- передача), согласно к-рому на суде должна была присутствовать икона Г. Как правило, это был список с Илорской иконы Г., к-рый носил на шее приставленный к иконе человек - мехатули (дословно - прислужник иконы, от груз. хати - икона).

Тяжущиеся стороны клялись перед иконой в правоте, и обманщик подлежал проклятию Г.

До последнего времени в Илорской ц. хранились чудотворные атрибуты и реликвии Г.: железный лук высотой 1 м, труба и пожертвованные святому стрелы с раздвоенными концами, к-рые в большом количестве находят во время археологических раскопок в Зап. Грузии.

Одним из крупных центров почитания Г. в Вост. Грузии считалось с. Ацкури. Праздник Ацкурского Г.- Тетри Гиоргоба - отмечается 15 авг., в день Успения Пресв. Богородицы, что отражает их совместное почитание. Братьями Ацкурского Белого Г. считались Лашарский Г., Бочормский и др.

Образ Г. в грузинском фольклоре

В хевсурской мифологии Г. спускается в страну каджей (преисподнюю) с целью освобождения груз. богини плодородия 3-ликой Самдзимари, а также похищает наковальню, золотой 9-струнный пандури (национальный груз. инструмент), золотое сито, угоняет скот. Самдзимари становится его нареченной сестрой, а похищенное золото, в т. ч. и золотую чашу Таси (нек-рые исследователи связывают этот мотив с преданиями о чаше Грааля в

средневеков. Европе), Г. отдает хевсурским святилищам.

Г. впитал черты языческого божества солнца, воскресающего и умирающего бога, бога-громовержца. В народных поверьях он выступает как мученик, воин, всадник, борец со злом, охотник, стреловержец (мегрел. Джеге Мисарони, Джеге Моисари - Георгий Стреловержец), громовержец, копыеносец (мегрел. Джеге Хангарами - Поражающий копьем), странник, гарант урожая и размножения скота, целитель, страж морали, судья; с ним ассоциируется белый цвет, поэтому его называют Тетросани, Теросани, Торосани (грузинско-мегрел.- Владелец белого коня). В то же время Г. считается похитителем быков, за что получил прозвание Харипария (груз.- быкокрад). В мифах Г. выступает как божественный солярный герой, к-рый крадет на рассвете быков, шутя показывая свою силу. В его почитании превалирует солярный элемент, он ассоциируется со светом, его просят о сохранении света очей. По мнению акад. И. А. Джавахишвили, Г. занял место груз. божества луны (Джавахишвили. С. 37, 44).

По народным поверьям, широко распространенным в Зап. Грузии, Г. во время грозы мчится на белом коне по небу, поражая раздвоенной на конце стрелой нечистую силу. Там, где ударила его молния, находили раздвоенную стрелу или крест, пораженное молнией место называлось наджварлени (мегрел.- место, где упал крест). Считалось, что т. о. святой

предупреждал виновного или выбирал его в «рабы». Такой «избранник» облачался в белые или пестрые одежды (даже во время траура) и ежегодно обходил церкви Г. по порядку празднования и приносил подношения. Если молния поражала дом, это воспринималось как наказание Г. за нарушение обета, лжесвидетельство, кражу и т. д. Пораженные молнией предметы становились неприкосновенными. В случае нарушения табу грешника повторно поражала молния или же Г. карал его др. способом. «Выкуп», или восстановительный ритуал, справлялся через 3, 7, 9 лет, в противном случае считалось, что Г. покарает всю семью. Г. также молились бездетные супруги, жертвовавшие ему серебряные модели люльки.

Ист.: Вахушти (Багратиони). История Грузии. Тифлис, 1885. С. 22-23 (на груз. яз.); Хаханов А. Груз. извод сказания о св. Георгии. М., 1892; Ламберти А. Описание Мингрелии. Тб., 1938 (на груз. яз.); Шарден Ж. Путешествие в Персию и другие страны Востока: Сведения о Грузии / Пер., коммент. М. А. Мгалоблишвили. Тб., 1975 (на груз. яз.).

Лит.: Джавахишвили И. А. История груз. народа. Тб., 1928. Т. 1. С. 37-38, 43-55; Макалатиа С. И. Культ «Джеге-Мисарони» в Древней Грузии. Тб., 1938 (на груз. яз.); Кекелидзе К. С. История древнегруз. письменности. Тб., 1951. Т. 1. С. 183-184, 504 (на груз. яз.); Лазарев В. Н. Новые памятники станковой

живописи XII в. и образ Георгия-воина в визант. и древнерус. искусстве // ВВ. 1953. Т. 6. С. 186-223; Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство груз. племен. Тб., 1957; Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960; Очиаури Т. А. Мифологические предания горцев Вост. Грузии. Тб., 1967; она же. Народные варианты чудодеяний св. Георгия // Очхари. Тб., 2002. С. 336-362 (на груз. яз.); Charachidzé G. Le Système Religieux de la Géorgie Rainne. P., 1968; Шанидзе А. Г. Сванский культовый термин «Джграг» // Изв. АН ГССР. Сер. языка. Тб., 1973. № 2; Привалова Е. Л. Павниси. Тб., 1977; Лекиашвили А. С. К вопр. изучения груз. культа св. Георгия // Лингвистический сб. Тб., 1979 (на груз. яз.); Кикнадзе З. Г. Система груз. мифологических преданий. Тб., 1985 (на груз. яз.); Гамсахурдия З. К. «Витязь в барсовой шкуре» и культ св. Георгия // Лит. разыскания. Тб., 1987. Т. 2 (17) (на груз. яз.); Абакелия Н. К. Образ св. Георгия в западногруз. религ. верованиях // СЭ. 1988. № 5; она же. Миф и ритуал в Зап. Грузии. Тб., 1991; она же. Символ и ритуал в груз. культуре. Тб., 1997 (на груз. яз.); она же. О местных культовых терминах и святилищах в Зап. Грузии // Разыскания по истории Абхазии. Тб., 1999. С. 353-362; Св. Георгий в древней груз. лит-ре / Сост. Э. Габидзашвили. Тб., 1991; Sanct Georg: Der Ritter mit dem Drachen: Kat. / Diözesanmuseum Freising. Linderberg i. Allgäu, 2001; Сургуладзе И. К. Св. Георгий в груз. религ. верованиях // Очхари. Тб.,

2002 (на груз. яз.); *Сабинин* М. Сад св. Нины: История Иверской Церкви первых веков. М., 2003. С. 54-55.

Н. Абакелия

Почитание на Западе

В Европе получили широкое распространение лат. переводы различных редакций и вариантов жития Г.: перевод апокрифических версий «Мученичества Георгия» (VHL, N 3363-3383), в т. ч. Венского палимпсеста и Жития Г., написанного Псевдо-Пасикратом (VHL, N 3363). Лат. «Мученичества» (VHL, N 3384-3392) восходят к житиям средневизант. традиции, за исключением VHL, N 3387, видимо ошибочно включенного в корпус лат. текстов о Г. Существует ряд сказаний, посвященных перенесению мощей святого (VHL, N 3397-3406).

В честь Г. составлялись похвальные слова и романизированные жития, т. е. лит. произведения по мотивам жития, среди наиболее древних авторов нужно упомянуть *Григория Турского* († 594) и *Венанция Фортуната* († ок. 600), слово еп. Захарии (XI в.) и слово Петра Дамиани († 1072) (PL. 144. Col. 567-572). Со времени крестовых походов появляются новые легенды, связанные с этим святым. Битву при Антиохии (1098) христиане выиграли благодаря чудесному явлению и помощи Г. Сказания о Г. вошли в состав «Золотой легенды» Иакова из Ворагине († 1298). В ней и в произведениях трубадура Роберта Вейса († после

1174), Рейнбота фон Дюрна (сер. XIII в.) и кард. Якопо Гаэтано Стефанески († 1343) запечатлена легенда о борьбе Г. с драконом.

В Италии почитание Г. распространилось рано. В Риме Велисарий (ок. 527) поручил защите этого святого ворота мч. Севастиана. Римский папа Лев II (682-683) посвятил Г. и мч. Севастиану базилику в Велабро в Риме, куда была перенесена честная глава великомученика, обретенная папой Римским Захарией (741-752) (LP. Vol. 1. P. 360, 434). В этом же храме хранятся копье и хоругвь Г. В 1600 г. часть главы святого была перенесена из Велабро в Феррару.

В Неаполе в нач. V в. еп. Север основал базилику св. Георгия (Сан-Джорджо Маджоре).

Как утверждается в описании жизни еп. Агнелла († 570), в Равенне с VI в. в местности Кориандро рядом с мавзолеем кор. Теодориха существовала церковь, посвященная Г. Др. церковь, называемая ц. во имя вмч. Георгия в портиках, находилась в Регио Цезарум, одной из 2 частей позднерим. Равенны. Ок. 657 г. почитание Г. проникло в Феррару, где великомученик был избран покровителем сначала Старого, а затем и Нового города, после того как в 1110 г. гр. Роберт Фландрский привез в Феррару руку Г. и подарил ее гр. Матильде, к-рая в свою очередь подарила ее новому кафедральному собору города, освященному в 1135 г. в честь великомученика.

В Венеции в ц. Сан-Джорджо Маджоре хранятся глава Г. и рука святого, перенесенные туда в 1296 и в 1462 гг.

В Галлии почитание великомученика распространилось в правление франк. кор. Хлодвига. В 491 г. его супруга, кор. Клотильда, основала мон-рь вмч. Георгия в Шеле, а ок. 512 г. Хлодвиг посвятил Г. и св. Герману Парижскому мон-рь в Барале близ Камбре. Григорий Турский в произведении «In Gloria Martyrum» (О славе мучеников) (PL. 71. Col. 792-793) описывает чудеса Г. и упоминает перенесение мощей этого святого в Лимож и в Ле-Ман.

По свидетельству Венанция Фортуната, к-рый в 5 двустических прославляет подвиг великомученика, в Майнце в сер. VI в. в честь Г. была построена базилика (Carm. II 16 // PL. 88. Col. 107). В VI-VII вв. церкви, посвященные вмч. Георгию, существовали в Майнце, Меце, Шеле, Сен-Бозере и, возможно, в Суасоне, Париже, Бордо и Арле.

В 852 г. Петр из Испанской марки упоминает о перенесении в Испанию мощей Г. и св. Аврелия (Marca Hispanica. P., 1688. Barcelona, 19982. Col. 357).

В Англию культ Г. проник еще до норманнского завоевания. Известна построенная в 1061 г. ц. св. Георгия в Донкастере. Во время 3-го крестового похода (1189-1192) Ричард I Львиное Сердце, к-рый

видел Г. в блистающих доспехах во главе христ. войска, поручил армию крестоносцев покровительству святого. Видимо, с этого времени флагом англ. армии становится знамя св. Георгия с красным крестом на белом фоне. В XIV в. Г. был официально признан небесным патроном Англии. В 1348 г. англ. кор. Эдуард III учредил орден св. Георгия (орден Подвязки). С 1415 по 1778 г. день памяти святого 23 апр. считался 2-м по значимости праздником после Рождества Христова. На совр. флаге Великобритании изображен Георгиевский крест.

Г. является также покровителем Португалии, Генуи, Венеции (вместе с ап. Марком) и Барселоны. Среди религ. и военных орденов Г. посвящены орден бенедиктинцев, Тевтонский орден, орден Подвязки, арагонский орден Калатрава и др., а также существующий до наст. времени Свящ. Константиновский военный орден св. Георгия (назван в ср. века орденом золотого всадника), легендарным основателем к-рого считается визант. имп. Константин Великий. Наиболее вероятно, что он был основан в 1191 г. имп. *Исааком II Ангелом*. В 1690 г. Андреа Флавио, последний из имп. рода Ангелов-Комнинов, передал свои права Джанфранческо Фарнезе, герц. Пармскому, к-рый в свою очередь передал их инфанту Испании, ставшему королем Неаполя, к-рый и дал ордену совр. название и новый устав. Последние редакции устава восходят к 1934 г. Орден признан Ватиканом. Герб

ордена - крест, украшенный лилиями, покрытый пурпурной эмалью, с монограммой в центре; по краям креста - буквы IHSV (in hoc signo vinces - сим победиши).

Г. считался покровителем конников и пехотинцев, лучников, алебардистов, оружейников, шлемников и седельников. Его призывали на помощь против ядовитых змей, чумы, проказы и венерических болезней.

В 1969 г., во время реформы календаря католич. Церкви, к-рый делит праздники святых на категории в соответствии со степенью их торжественности, день памяти Г. 23 апр. был занесен в низшую категорию и был объявлен необязательным, а совершение службы в этот праздник оставлено на усмотрение местных церковных властей.

Лит.: *Vetter F.* Der hl. Georg d. Reinbot von Durne. Halle, 1896; *Valle L.* Le reliquie di S. Giorgio. Pavia, 1903; *Marcus G. J.* St. George of England. L., 1929; *Budge E. A., [Wallis].* George of Lydda, The Patron Saint of England: A Study of St. George in Ethiopia. L., 1930; *Setton A. M.* St. George Head // *Speculum.* 1973. T. 48. P. 1-12; *Braunfels-Esche S.* St. Georg: Legende, Verehrung, Symbol. Münch., 1976; *Haubrachs W.* Georgslied und Georgslegende im frühen Mittelalter: Text u. Rekonstruktion. Königstein, 1979; *Balboni D.* Giorgio // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 512-

525; Aubert R. Georges de Lydda (50) // DHGE. T. 20. Col. 633-641.

Ю. В. Калинин

В исламе

Г. (араб. Джирджис) - одна из главных некоранических фигур, пользующихся особым почитанием. От арабов-христиан его почитание перешло к арабам-мусульманам. Житие Г. было переведено на араб. язык к нач. VIII в. В «Чуде об обращении сарацина» говорится о том, как христ. священник дал прочесть сарацину Житие Г. на его родном языке. Житие Г. в апокрифической редакции включено в «Историю пророков и царей» ат-Табари (ум. 923). Согласно этому тексту, Джирджис был учеником одного из апостолов Исы (Иисуса). Царь Мосула, идолопоклонник, подверг Джирджиса пыткам и казням, но Аллах каждый раз воскрешал его. Для него Аллах сотворил множество чудес, связанных с воскрешением людей и животных, что, вероятно, указывает на наличие в сказании о Джирджисе мотивов почитания ближневост. умирающих и воскресающих божеств.

В Палестине насчитывается 22 культовых места, имеющие отношение к Г., 5 из к-рых христианско-мусульм. и 9 мусульм.: участки в мечетях Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и аль-Акса в Иерусалиме, ряд местностей в Наблусе, в частности баня, к-рую, по преданию, святой посещал каждую пятницу, отчего вода в ней в этот день приобретала целительную

силу. Наиболее известные христ. церкви и мон-ри, посвященные вмч. Георгию (мон-рь Мар-Джирджис Хумайра (Сирия), ц. вмч. Георгия в Лидде, мон-рь под Бейт-Джалой, у сел. Эль-Хадр, и др.), были центрами паломничества не только христиан, но и мусульман всех толков, от к-рых даже получали значительные пожертвования. Около пещерной ц. вмч. Георгия к северо-востоку от Бейрута (ныне в черте г. Джуния), согласно местному араб. преданию, произошел поединок Г. со змеем.

На Ближ. Востоке существует почитание Г. под именем аль-Хадр (аль-Хадер, аль-Хадир), к нему обращаются с просьбами о ниспослании дождя, ему дают обеты, испрашивая благополучие близким. Г. особенно почитается в качестве целителя болезней, в первую очередь нервных и психических расстройств. Однако аль-Хадр, к-рому посвящено множество преданий и к-рый считается одним из 4 «бессмертных» наряду с Исой, Ильясом и Идрисом, далеко не всегда и не во всех мусульм. преданиях может отождествляться с Г.

Ист.: Мусульманское сказание о св. Георгии по ат-Табари / Пер. М. О. Аттая // Этногр. обозр. М., 1895. № 3 (отд. изд.: М., 1896).

Лит.: *Canaan* T. Mohammedan saints and sanctuaries in Palestine // JPOS. 1927. P. 120-125 (Ibid. L., 1927); Ислам: Энцикл. словарь. М., 1991. С. 66, 262.

К. А. Панченко

Гимнография

Память Г. с богослужебным последованием отмечается в древнем (V-VII вв.) иерусалимском Лекционарии под 23 апр. и 10 нояб. (*Tarchnischvili. Lectionnaire. T. 2. [Pars. 1.] P. 3, 61-62; [Pars. 2.] P. 6, 50*). 23 апр. даются общие указания о чтениях в честь Г., уточняются только апостольские чтения: Деян 16. 16-34 (читается в том случае, когда последование совершается в период Пятидесятницы) или 1 Петр 3. 9-18. Последование 10 нояб. включает *тропарь* 5-го гласа «Явился, как звезда», прокимен из Пс 144, паремии Притч 29. 2-6, Ис 65. 13-18, апостольское чтение 1 Фес 1. 1-12, аллилуиарий со стихом из Пс 88, евангельское чтение Ин 15. 20 - 16. 4.

Вмч. Георгий. Эмалевый образ в «Св. Короне» Венгрии. К-поль. 1074-1077 гг. (Венгерский нац. музей, Будапешт)

В иерусалимском *Тропологии* VIII-X вв. (сохр. в груз. переводе - см. *Метревели. Иадгари. С. 233-235, 318-321*) память Г. указывается 23 апр. и 3 нояб. Последование Г. в эти дни включает *стихиры* на

«Господи, воззвах» и на хвалитех и четверопеснец (6-9-я песни).

Типикон Великой ц. IX-X вв. (*Mateos. Typicon. T. 1. P.*

270) отмечает память Г. 23 апр., в этот день приводится праздничное последование: на Пс 50 утрени поется тропарь 4-го гласа на подобен

«Вознесыйся»: Γεωργηθεῖς ὑπὸ Θεοῦ, ἀνεδείχθης τῆς

εὐσεβείας γεωργὸς τιμώτατος (*Воздѣланъ ѿ бѣга показале еси*

благочестіа дѣлатель честнѣйшій:); чтения литургии: прокимны

из Пс 67 и 63, Деян 12. 1-11 (указано также

апостольское чтение для совершения службы вне

периода Пятидесятницы: 1 Кор 3. 9-17), аллилуиарий

из Пс 91, Ин 15. 17-16. 2, причастен Пс 32. 1.

В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г.

(*Пентковский. Типикон. С. 341*), к-рый представляет древнейшую сохранившуюся редакцию *Студийского*

устава, 23 апр. приводится праздничное

последование с пением «*Блажен муж*» на

вечерне, «*Бог Господь*» на утрени и тропаря Г. *Мученикъ*

твон гди:

На литургии на *блаженнах* - тропари 3-й и

6-й песней *канона*; литургийные чтения - те же, что

и по Типикону Великой ц. (но прокимен один (из Пс

63), причастен - Пс 111. 6b). В случае совпадения с

Великими пятницей или субботой предписывается

переносить последование Г. на Великую среду, при

этом на утрени поется *Аллилуия*, а не «Бог Господь»,

одна из стихир Г. (*Всн языцы:* , в совр. книгах - на

стиховне малой вечерни) не поется, т. к. в ней

прославляется Воскресение Христово.

Согласно *Мессинскому Типикону* 1131 г. (Arranz. Turison. P. 146-147), представляющему афоно-италийскую редакцию Студийского устава, на вечерне нет стихословия Псалтири; на утрене кафизмы Псалтири заменяются на антифоны из Пс 14, 15 и 33, затем поется 1-й степенный антифон 4-го гласа, прокимен из Пс 88 и Евангелие Ин 12. 24[-36]. В конце утрени исполняется *великое славословие*, т. е. утренняя заканчивается по праздничному чину. На литургии на блаженнах - песнь 6 из канона Г.; чтения литургии - как в Студийско-Алексиевском Типиконе (но Апостол - только Деян 12. 1-11). Также в Типиконе даны указания относительно случаев совпадений памяти Г. с днями подвижного годового круга: если 23 апр. совпадает с Великой пятницей, то последование Г. переносится на Великую среду, с пением на утрене «Аллилуия», если - с Великой субботой, то - на Светлую седмицу.

В *Георгия Мтацминдели Типиконе* XI в. (Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 239, 261), представляющем также афоно-италийскую редакцию Студийского устава, служба 23 апр. имеет те же особенности, что и по Мессинскому Типикону, но на утрене указаны иные антифоны (из Пс 32, 115, 150), а в конце утрени предписывается пение самогласных стихир святого на стиховне, что подразумевает непраздничное окончание утрени. Чтения литургии - как в Типиконе Великой ц. (но причастен - Пс 63. 11а). Согласно этому Типикону, память Г. отмечается 10 нояб. (предписывается петь

то же последование, что и 23 апр.), что является следом древней иерусалимской традиции (ср. с совр. церковным календарем, где под 10 нояб. указана груз. пам. колесования Г.).

Согласно *Евергетидскому Типикону* кон. XI в. (Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 448-449), представляющему малоазийскую редакцию Студийского устава, на вечерне отменяется стихословие Псалтири, соединяются песнопения Октоиха, Триоди и Минеи. Тропарь - тот же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе. На паннихис (παννυχις - особая ночная служба) поется канон святому 2-го гласа, творение Феофана. На утрене - каноны дня и святому. На литургии - изобразительны, на блаженнах - 3-я и 6-я песни из канона Г., чтения - те же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе (но Апостол - только 1 Кор 3. 9-17). Приведены те же указания на случаи совпадения памяти Г. с днями подвижного годового круга, что и в Мессинском Типиконе.

Великомученики Феодор Тирон, Георгий и Димитрий Солунский. Икона. XII в. (ГЭ)

В памятниках *Иерусалимского устава* в день памяти Г., 23 апр., совершается *всенощное бдение*, соединяются последования Цветной Триоди и святого. На вечерне - вход и паремии (Ис 43. 9-14а, Прем 3. 1-9, 4. 7-15), на утрение - полиелей, прокимен из Пс 63 и Евангелие Мф 10. 16-22 или Лк 12. 2-12. На литургии - служба та же, что и по Студийско-Алексиевскому Типикону. При совпадении с днями Страстной седмицы последования Минеи и Триоди соединяются. Постепенно в иерусалимских Типиконах формируется комплекс Марковых глав, посвященных случаям совпадения 23 апр. с различными днями подвижного годового круга, они обычно помещаются в разделе марковых глав после благовещенских или же в месяцеслове под 23 апр. Эти главы стали образцами для устава службы в дни памяти др. вел. святых, выпадающих на период Пятидесятницы. Согласно московскому изданию Типикона 1682 г. (после этого издания Типикон не претерпевает почти никаких изменений до наст. времени), в случае совпадения 23 апр. с Великими пятницей или субботой или с днем Пасхи последование Г. переносится на понедельник Светлой седмицы.

Кроме основной памяти Г. в иерусалимских Типиконах, начиная уже с древнейших (*Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 32), отмечается еще одна - 3 нояб. (освящение ц. во имя вмч. Георгия в Лидде). В этот день назначается служба с пением на утрение «Бог Господь», последование Г. соединяется

с последованием мученикам Акепсиму, Иосифу и Аифалу.

В слав. памятниках, как в студийских, так и в иерусалимских, 26 нояб. совершается память освящения храма во имя вмч. Георгия в Киеве (1051-1054); в этот день последование Г. соединяется с последованием прп. Алипия Столпника. Согласно старым слав. иерусалимским Типиконам, 26 нояб. совершается непраздничная служба, на утрене может петься «Аллилуия» (напр., первопечатный московский Типикон предписывает совершать службу с «Аллилуия» в понедельник, среду и пятницу - Л. 428). В совр. изданиях Типикона начиная с 1682 г. последование Г. в этот день не соединяется с последованием прп. Алипия и помещается под числом с ремаркой: *Служба єгѡ поѣтса, нѣдѣже храмъ єгѡ*. В

служебных Минеях и др. памятниках, начиная с памятников периода господства Студийского устава, приводится особое слав. гимнографическое последование Г. для 26 нояб. (см.: Ягич. Минеи. С. 461-475; Ильина книга. С. 284-299) обычно в соединении с последованием прп. Алипия. В поздних иерусалимских Минеях (включая все печатные издания XVII в.) последование Г. полиелейное и помещается под числом или в отдельной книге.

Последование Г., помещенное в совр. богослужебных книгах под 23 апр., включает: тропарь 4-го гласа: Ὁς τῶν αἰχμαλώτων ἐλευθερωτῆς (*Гѣкѡ плѣнныхъ свободитель:*), в слав. Минее на малой вечерне назначается также

тропарь 4-го гласа ^{Подвигомъ добрымъ подвижася еси:}; кондак 4-го гласа на подобен «Вознесыйся»: Γεωργηθεῖς ὑπὸ θεοῦ ἀνεδείχθης (^{Воздѣланъ ѿ бѣга, показася еси:} - Типикон Великой ц. называет это песнопение тропарем); канон 1-го гласа, с акростихом: Ὑμῶ σε, Γεώργιε, Δαυὶδ ἐκ πόθου δεῖ γὰρ δὴ (Пою тебя, Георгие, Давид от желанья - ибо так подобает), ирмос: Ἀναστάσεως ἡμέρα (^{Воскрѣсія дѣнь:}), нач.: Ὑπερ ἥλιον ἐξήστραψεν ἡ μνήμη σου νῦν (Светлее солнца память твоя ныне); канон 2-го гласа, творение Феофана, с акростихом: Θερμὸς πέφυκας, μάρτυς, ὄντως προσιότης (Теплый был, мучениче, воистину предстатель), ирмос: Ἐν βυθῶ κατέστρωσε (^{Во габвинѣ поста̀а̀ ѝногда̀:}), нач.: Θερμοτάτη πίστει καὶ σπουγῇ τοὺς προσκαλουμένους σε (^{Тѣплою вѣрою ѝ любобѣю̀ призыва̀ющыя тѣ̀:}); 5 циклов стихир-подобнов и 13 самогласнов. Из 2 указанных канонов в слав. Минее помещен только 2-й, а также канон 4-го гласа, творение Космы, ирмос: ^{Ли́цы ѝмълѣтстѣи невла́жныи стопáми:}, нач.: ^{Страда́нїи свѣщѣнныхъ сконча́лъ еси́ течѣнїе}.

Последование 3 нояб. включает тот же тропарь, что и 23 апр. (Μηναιῶν. Ἀπρίλ. Σ. 164-175; Минея (МП). Апрель. Ч. 2. С. 136-154); кондак 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа на подобен «Взбранной»: Τῆ ὑπερμάχῳ καὶ ταχεῖα ἀντιλήψει (^{Къ̀ возбранномъ̀ ѝ скоромъ̀ застѣплѣнїю̀:}); канон 4-го гласа с акростихом: Τὸν σεπτὸν ἐν Μάρτυσιν ὑμῶ προφρόνως (Чистого в мучениках пою охотно),

ирмос: Τῷ ὀδηγήσαντι (**Провѣдшемъ:**), нач.: Τὸ δυσχερὲς τοῦ νοός μου καὶ ἀδρανὲς, ἄγιε (Несносный ум мой и немощь, святе); цикл стихир-подобнов и 2 самогласна. В слав. Минее под 3 нояб. помещен др. канон (он встречается в греч. рукописях, но не помещен в типичную греч. печатную Минею), 4-го гласа, с акростихом: Γεώργιον Θεοῦ σε δοξάζω, μάκαρ. Ἰωσήφ (Делателя Божия тебя славлю, блаженне. Иосиф; в слав. Минее акростих переведен неточно), ирмос: Τριτάτας κραταιοῦς (**Трїстаты крѣпкіа:**), нач.: Γεώργιον Θεοῦ εὐθηνούμενον ὄφθης (**Дѣланіе вѣіе говзѣіющеє іавнаса єсн**).

Последование 26 нояб. по слав. Минее включает: тропарь 4-го гласа **Днесь бл҃жаты тѣ мїра концы:**, кондак 2-го гласа на подобен «Твердыя»: **Вѣѣственнаго ѱ вѣнценоснаго велкомѣченника хртѣва:**; канон 2-го гласа из последования 23 апр.; 3 цикла стихир-подобнов и 4 самогласна, в основном заимствованных из последования 23 апр.

В греч. рукописях сохранились и др. каноны в честь Г. Для последования 23 апр.: 1) 1-го гласа, с именем Германа в богородичнах, ирмос: Ἀναστάσεως ἡμέρα (**Воскрѣніа дѣнь:**), нач.: Ἀνατείλαντι τῆς δόξης τῷ ἡλίῳ Χριστῷ (Славы восшедшему солнцу Христу); 2) 1-го гласа, без акростиха, творение патриарха Филофея, ирмос: Ἀναστάσεως ἡμέρα (**Воскрѣніа дѣнь:**), нач.: Ἀναστάσεως

ἡμέραν κατιδόντες λαμπράν (Воскресения день увидев
 светлый); 3) 1-го гласа, с акростихом: Καππαδοκῶν
 ἔρεισμα, τοὺς ὕμνους πλέκω (Каппадокийцев опора -
 гимны плету), ирмос: Ἀναστάσεως ἡμέρα (^{Воскрѣсія дѣнь:}),
 нач.: Κοινωνὸς τῶν παθημάτων (Участник страданий);
 4) 4-го гласа, творение Андрея, ирмос: Τῷ ὀδηγήσαντι
 πάλαι (^{Настáвльшемѹ дрéвце:}), нач.: Ἀγαλλιάσθω ἡ κτίσις
 πνευματικῶς σήμερον (Да возрадуется тварь духовно
 сегодня); 5) 2-го, плагального (т. е. 6-го) гласа, с
 акростихом: Ἰδὲ βλῦθε Εὐκτην δέησιν μαρτύρων δέχου
 κλέος Ἰωσήφ (Шестое моление мучеников прими.
 Иосиф), ирмос: Ὡς ἐν ἠπεύρῳ πεζεύσας (^{Гѣкѡ по сѣхѹ}
^{пешешѣствовавъ:}), нач.: Ἐν ταῖς λαμπρότησι πάντων τῶν
 ἐκλεκτῶν (Во светлостях всех избранных). Для
 последования 3 нояб.; 6) 2-го гласа, с акростихом:
 Στέφος πορίζη τῷ λύθρῳ, Γεώργιε (Венец, кровью
 приготовленный, Георгий; акростих включает
 ирмосы), ирмос: Συνεπάγη πρὸς αὐτὴν συσταλεῖσα
 (Стустилась сама к себе стесненная;
 см.: Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Εἰρμολόγιον. Σ. 40; в
 слав. Ирмологии этот ирмос отсутствует), нач.: Τῷ
 τυθέντι θεοπρεπῶς ἱερείῳ (Принесенной жертвой,
 достойной Бога); 7) 4-го гласа, без акростиха, ирмос:
 Τριστάτας κραταιοῦς (^{Трѣстáты крѣпкія:}), нач.: Κροτήσωμεν,
 λαοί, ἀλαλάξωμεν ὕμνον (Да рукоплещем, люди, да
 восклицаем гимн); 8) 4-го плагального (т. е. 8-го)
 гласа, без акростиха, ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας ὡσεὶ
 ξηρὰν (^{Водѹ прошѣдъ гѣкѡ сѣшѹ:}), нач.: Ναμάτων πηγὴν μοι

μελωδιῶν (Вод мелодических для меня источник) (Ταμεῖον. Σ. 76-77, 190-191; АНГ. Т. 8. Р. 250-288). В серб. Туманском апокрифическом сборнике сер. XVI в. (Загреб. Архив ХАЗУ. III а 10, Л. 87 об.- 88) сохранилась стихира 6-го гласа («Яко солнце на небеси явился»), основанная на слав. переводе его апокрифического жития, содержащая описание мучений Г. и указание, что святой претерпел их от «7 царей» и царя Дадиана (Stojkova A. An Original Slavonic Chant or How Many Kings Tortured St. George // Словенско средњовековно наслеђе. Београд, 2002. Р. 605-616 (изд.: Р. 615-616).

А. А. Лукашевич

Иконография

Византия

Уже к VI в. были сформированы 2 основных типа изображения Г.: мученик (как правило, с крестом в руке, в хитоне, поверх к-рого плащ) и воин (в доспехах, с оружием (щит, меч, копье) в руках, пеший или конный). Г. изображается безбородым юношей, с густыми, кудрявыми волосами, достигающими до ушей (завитки волос часто в виде кружков, расположенных друг над другом рядами, напр. на мозаичной иконе 2-й пол. XII в. из мон-ря Ксенофонт на Афоне), иногда с венцом на голове (напр., на миниатюре из Псалтири Василия II - Marc. Gr. 17, ок. 1019 г.; на иконе из оплечного деисусного чина, нач. XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае).

Древнейшие из известных изображений Г. относятся к VI в., причем в них представлены оба

иконографических типа. Так, в Бауите (Египет) на столпе Северной ц. (VI в.) Г. изображен фронтально, в рост, в воинском облачении, с копьем (?) в правой поднятой руке и мечом в ножнах у пояса, на сев. стене Капеллы XVIII (VI в.) располагался в медальоне погрудный образ Г.- в плаще, без оружия (известен по акварели - см.: Sanct Georg: Der Ritter mit dem Drachen. Linderberg i. Allgäu, 2001. S. 49. Abb. 4). На энкаустической иконе VI в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае «Богоматерь на престоле с архангелами и предстоящими Феодором и Георгием» оба св. воина изображены как мученики - с 4-конечными крестами в правых руках, облачены в длинные хламыды и украшенные крупным орнаментом плащи с тавлионами с фибулой на правом плече. Тот же тип изображения мученика представлен, напр., на фреске в мон-ре прп. Аполлония Фиваидского в Бауите (VI-VII вв.).

Вмч. Георгий. Икона. XI в. (мон-рь Ватопед)

В отличие от произведений живописи, где облик Г. рано приобрел устойчивые узнаваемые черты, в малой пластике еще в X в. изображения Г. обладают

большим разнообразием и узнаются по начертанию имени этого святого (или по сопроводительной надписи). На бронзовой гравированной детали пояса (сир. регион, VI - 1-я пол. VII в., собрание С. S., Германия) Г. изображен в коротком хитоне и пышном, в крупную складку плаще в типе оранта; по сторонам фигуры - греч. надпись: ΑΓΙΟΣ ΓΕОРΓΙΣ. Крест с подписным изображением Г. также в типе оранта был найден в районе совр. г. Смела (Черкасская обл., Украина; хранился в НИМУ, погиб в годы Великой Отечественной войны). Подобного типа кресты-энколпионы с гравированными изображениями Богоматери и святых как орантов были распространены по всему побережью Средиземного м. и датируются IX-XII вв. Военные успехи императоров, небесным покровителем к-рых был Г., сделали его наиболее почитаемым святым в Византийской империи уже в V - нач. VI в., о чем свидетельствуют возведенные во имя вмч. Георгия храмы и мон-ри (см. разд. «Почитание в Византии»). Иконографический тип Г.-воина, в рост, с копьем в правой руке, левой опирается на щит, возможно, восходит к изображению стоящего императора, напр. на визант. монетах и моливдовулах. Среди ранних примеров - моливдовул с изображением Г. на коне, поражающего змея (VI-VII вв., из собрания Г. Шлюмберже, ГЭ). На моливдовулах X-XII вв. Г. чаще представлен как воин, фронтально, погрудно (XI или XII в., ГЭ - на обороте надпись: «Константину Комнину, вестарху и дуке») или в рост (2-я пол. X - 1-

я пол. XI в., из собрания Н. П. Лихачёва в С.-Петербурге, ГЭ - с копьем в правой руке, прижатой к груди, и со щитом с левой стороны, облачен в плащ, застегнутый на правом плече), реже - как мученик (XI в., ГЭ - с крестом в руке, на обороте надпись: «Климу, монаху и кувуклисию»). Моливдовулы с изображением Г. сопровождаются не только почитательной надписью на обороте, но и молитвенным обращением как к Г., так и ко Христу или к Божией Матери, напр.: «Могучий защитник Божий...» (XI в., из собрания Шлюмберже, ГЭ); «Мученик, защити меня, Георгия Вардали» (кон. XI - 1-я пол. XII в., ГЭ). Подобные надписи характерны и для нательных образков (образок X в. из собрания Р. Мартина, ГЭ): «Господи, помоги носящему меня». На моливдовулах палеологовского времени Г. часто изображался в рост, в паре с др. св. воинами (Г. и вмч. Феодор на моливдовуле Трапезундского мон-ря, XIII-XIV вв. (из собрания Шлюмберже), XIII в. (из собрания Лихачёва); с вмч. Димитрием в предстоянии Богоматери Кириотиссе, XIII-XIV вв. (из собрания Лихачёва), - все в ГЭ).

Изображения Г. прочно утвердились на монетах Комнинов, начиная от имп. Алексея I. Г. обычно был представлен фронтально, в рост, вместе с императором, по сторонам креста (напр., на реверсе монеты (аспрон трахи) имп. Иоанна II Комнина (1118-1143), К-поль (ГЭ)), могла чеканиться полуфигура святого (напр., на аверсе медной монеты (тетартерон) имп. Алексея III Ангела (1195-1203),

Фессалоника (ГЭ)) - в обоих случаях изображен Г.-воин с соответствующими атрибутами: щитом, мечом или копьем. Образ Г.-воина известен и на монетах Палеологов (напр., Андроника II); одна из поздних монет относится ко времени короткого правления трапезундского имп. Давида Великого Комнина (1460-1461).

О широком распространении изображения Г.-воина в визант. искусстве в XI-XII вв. говорит целый ряд сохранившихся памятников: стеатитовая иконка XI в. (мон-рь Ватопед); эмалевое изображение на крышке переплета с образом арх. Михаила (XI в., сокровищница Сан-Марко, Венеция); мозаика в кафедральном соборе в Чефалу, Сицилия, 1148 г.; шиферная икона «Святые Георгий и Димитрий» (XI-XII вв., ГЭ); стеатитовая икона «Святые Георгий и Феодор Стратилат» (XIII-XIV вв., ГИМ) и мн. др.

Великомученики Георгий, Феодор Тирон и Димитрий Солунский. Икона. XII в. (ГЭ)

Уже с VI в. Г. часто изображается с др. воинами-мучениками - Феодором Тироном, Феодором Стратилатом, Димитрием Солунским. Наиболее ранний пример - Г. и вмч. Феодор на упомянутой

выше энкаустической иконе VI в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае. С X в. известны изображения Г. в числе др. св. воинов, напр. «Деисус со святыми воинами» (X в., музеи Ватикана). С XII в. иконы с изображением св. воинов получили широкое распространение: икона «Святые Феодор Тирон, Георгий и Димитрий» (XII в., ГЭ), каменная рельефная икона того же состава святых (XII в., ГЭ) и др. Наиболее устойчивым является парное изображение Г. с вмч. Димитрием Солунским. На объединение этих святых могло повлиять и подобие их обликов: оба юные, безбородые, с короткими, достигающими до ушей волосами. Изображаются они и как мученики (камея из голубого халцедона, X в., ГЭ (на обороте позднее (XVIII в.?) врезанное изображение (инталия) «Чудо вмч. Георгия о змии»); на «Малом» саккосе митр. Фотия (XIV-XVII (?) вв., ГММК), и как воины, пешие (резная шиферная икона кон. XI-XII в., ГЭ) или на конях (рельефная икона XIV в. из ц. Богородицы в Созополе с житийной рамой XVI в. (ЦИАМ) - Г. и Димитрий в темнице (клеймо 3), Г. и Димитрий перед имп. Диоклетианом (клеймо 4)).

Великомученики Георгий и Димитрий Солунский. Камя. X в. (ГЭ)

Редко встречающийся иконографический извод - Г.-воин, восседающий на троне,- возник не позже кон. XII в. Святой представлен фронтально, сидящим на троне (престоле) и держащим перед собой меч: правой рукой вынимает меч, левой - придерживает ножны (икона XII-XIII вв. из Пловдива (СНХГ); парное рельефное изображение восседающих на тронах Г. и Димитрия (кон. XII в., собор Сан-Марко в Венеции); серб. житийная икона XVII в. (Печская Патриархия)). Своеобразное лит. описание этой иконографии принадлежит визант. поэту Мануилу Филу (ок. 1275 - ок. 1345), к-рый обращается к «великому Георгию воину, сидящему перед городом и извлекающему наполовину меч из ножен»:
«Прекратив бой, в котором ты изгнал врага души, вновь ты находишься в раздумье на отдыхе»
(*Manuelis Philae Carmina* / Ed. E. Müller. P., 1855. Vol. 1. P. 119, ССХХVI). Подобным образом изображался и вмч. Димитрий Солунский (икона из Успенского собора г. Дмитрова, кон. XII - нач. XIII в., ГТГ). В монументальной росписи св. воины могли изображаться на гранях подкупольных столпов, на подпружных арках, в нижнем регистре наоса, ближе к вост. части храма, а также в нартексе: напр., в ц. Богородицы в мон-ре Осиос Лукас (20-е гг. XI в.) - на сев. подпружной арке; в мон-ре Хора (Кахрие-джами) в К-поле (1316-1321) - на арке в

эксонартексе; в кафедральном соборе в Чефалу (1148) - в наосе и др.

В XIV в. почитание св. воинов как реакция на военные действия турок-осман, переместившиеся к этому времени в Европу, возросло. Так, в богослужебных текстах XIV в. в чине проскомидии (по уставу Филофея Коккина, 1344-1347) после пророков и апостолов в перечислении мучеников первыми вспоминаются св. воины Димитрий, Г. и Феодор Тирон. Значительное место воинской теме отводится в монументальной росписи храмов, особенно на Балканах. Так, изображения Г. среди др. воинов представлены в росписи церквей: вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317-1318), ап. Иоанна Богослова в Земенском мон-ре, Болгария (1354), Вознесения в мон-ре Раваница, Сербия (ок. 1387), св. Петра в Беренде, Болгария (XIV в.). Увеличивается число изображений воинов, напр. в ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны, Сербия (1350), их 17, а в ц. Св. Троицы мон-ря Ресава, Сербия (до 1418), - 14; образы св. воинов включаются в наиболее важные композиции нетрадиц. иконографии, напр. в Деисус («Небесный двор»): Христу вслед за Богоматерью (Они - в царском облачении) предстоят воины в одеждах вельмож (ц. мон-ря Богоматери Заумской в Зауме близ Охрида, Македония, 1361; ц. вмч. Димитрия Маркова мон-ря близ Скопье, Македония, ок. 1376). Изображения Г.-воина включаются в портреты ктиторов, где он выступает покровителем земных

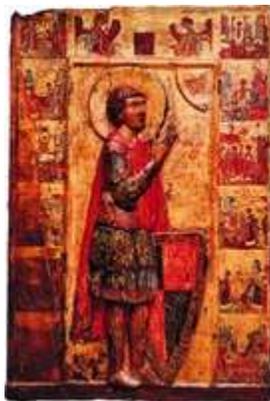
правителей, напр. в ц. Богородицы Еввергетиды монастыря Студеница, Сербия (1208-1209),- Г. рядом со святыми Саввой I и Симеоном Неманей; на зап. стене ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317-1318),- Г. дарует меч кор. Милутину.

В основе иконографии Г. на коне лежит позднеантичная и визант. традиции изображения триумфа императора. Различаются неск. вариантов: Г.-воин на коне (без змея); Г.-змееборец («Чудо вмч. Георгия о змии»); Г. со спасенным из плена отроком («Чудо вмч. Георгия с отроком»). О том, что эти иконографические типы не дублировали друг друга, а воспринимались самостоятельно, свидетельствуют произведения, где одновременно присутствуют неск. вариантов изображения Г. на коне. В числе ранних примеров - фреска XII-XIII вв. скального храма «Трех всадников» в Эски-Кермене (Крым), где отдельными изображениями представлены фигуры (слева направо): Г.-воин (фронтально, с поднятым копьём в правой руке, со щитом за левым плечом, в левой руке - поводья), Г.-змееборец и Г. со спасенным из плена отроком, сидящим за спиной святого на крупе коня. Фреска, созданная, очевидно, греч. мастерами, являлась чтимой святыней греч. населения Крымского п-ова.

В визант. искусстве образ Г.-змееборца, основанный на апокрифическом источнике, встречается редко (стеатитовый рельеф XII в., Художественная галерея

Уолтерса, Балтимор, США; фреска в ц. св. Врачей в Кастории, Греция (XII в.); мозаичная икона (кон. XIII - нач. XIV в., Лувр, Париж)). Известен также ряд изображений Г.-воина на коне (без змея): с поднятым вверх копьём в правой руке и со щитом за левым плечом, в развевающемся за спиной плаще, - в позолоченном медальоне на дне визант. серебряной чаши с двойными стенками с чеканкой и гравировкой (XII в., найдена в сер. XIX в. вблизи г. Берёзова в Зауралье (ГЭ)); Г.- в центре композиции, представляющей «придворный праздник» (окружен изображениями царицы, слуг, музыкантов, танцоров, реальных и фантастических животных и масок). Никифор Григора в «Ромейской истории» (1204-1359) упоминает об изображении Г. на коне, находившемся на стене имп. дворца перед часовней Богородицы Победоносной (Никопеи) в К-поле (XII в. или 1-я пол. XIV в.; *Niceph. Greg. Hist. VII 5*). Псевдо-Кодин в трактате «О придворных чинах» (не ранее сер. XIV в.) указывает, что в праздник Рождества Христова среди проч. военных знамен в палату императора вносили 2 хоругви - с изображением Г.-всадника и Г.-змееборца (*Ps.-Codin. De offic. P. 48, 4, 282 sq.*). Г.-воин на коне (без змея) с эпитетом в посвятительной надписи: «Никифорос» (Победоносец) - представлен на фреске нач. XIII в. в ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари. Особую известность и самостоятельность приобрел сюжет «Чудо о змии». Он получил наибольшее распространение в искусстве тех областей, культура которых была ближе к народным традициям, особенно

в М. Азии, Юж. Италии (в росписях пещерных храмов - крипты Сан-Бьяджо близ Сан-Вито-деи-Норманни, XIII в.; Санта-Мария в Поджардо, XII в.; Сан-Никола в Фаджано, XI в.; Сан-Никола (оба типа - с драконом и без него) и Санта-Маргерита в Моттоле, XIV в.) и Др. Руси. Источники сюжета неясны, находят параллели в житиях др. святых (напр., вмч. Феодора Тирона), но связаны прежде всего с именем Г. Различаются 2 основных извода: краткий (Г. поражает змея) и распространенный или сложный (неск. вариантов: с царевной, с царевной и изображением города с жителями; самый ранний из известных примеров - фреска ц. вмч. Георгия мон-ря Джурджеви Ступови близ Нови-Пазара, 60-е гг. XII в. - с утратами). Наиболее ранние изображения встречаются на Востоке в росписях пещерных храмов Каппадокии: Капелла VI в Гёреме (кон. IX - нач. X в.); Капелла XXVIII близ Каранлык-килисе (XI в.); ц. св. Варвары в Соганлы (нач. XI в.) и др.

Вмч. Георгий. Житийная икона. XIII в.
(Византийский музей, Афины)

Особенностью балканских и критских памятников поствизант. периода являются 2 детали композиции «Чудо о змии»: хвост дракона обвивает задние ноги коня; царь с башни протягивает Г. ключи от города, иногда на башне также изображаются трубящие глашатаи.

Композиция «Двойное чудо» объединила 2 наиболее известных посмертных чуда Г.- «Чудо о змии» и «Чудо с отроком»: Г. изображен на коне (скачущем, как правило, слева направо), поражающим змея, а позади святого, на крупе его коня, - небольшая фигурка сидящего отрока с кувшином в руке. Текст о чудесном спасении из плена пафлагонского отрока, известный уже в редакции Симеона Метафраста (X в.), вероятно, возник позже, чем «Чудо о змии». В изобразительном искусстве объединенная композиция впервые встречается на греч. иконе 1327 (?) г. из церкви в Александруполисе, в монументальной живописи - на фреске XV в. в ц. вмч. Георгия в Кремиковци в Болгарии. К XV в. относится изображение Г. с «двойным чудом» в одном из клейм житийной иконы Г. из посвященной ему ц. в Струге (Македония). В XVI-XIX вв. «двойное чудо» повторяется во мн. болг., серб., румын., критских и кипрских иконах, как в средниках (напр., критская икона из собрания Л. К. Зубалова, сер. XVI в., ГИМ; болг. икона из Боянской ц., XVI в., СНХГ; критская икона мастера Цангаропулоса, 1635, ГМИР; болг. житийная икона из Велико-Тырнова, 1684, СНХГ), так и в клеймах (напр., клеймо 8 серб. житийной иконы XVII в., Печская Патриархия).

Вмч. Георгий в житии. Икона. 1-я четв. XIII в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

Житийные циклы Г. по древности и степени популярности опережают циклы др. воинов-мучеников. Древнейшие варианты жития Г. повествуют только о мучениях святого, описания чудес появились позже, с X в. их цикл складывался постепенно. так, в текстах визант. минологиев XI в. описаны 3 чуда: с колонной вдовы, с пронзенным образом и с плененным пафлагонским отроком. Внутри житийного цикла Г. можно выделить темы мучения и чудес, отдельно прижизненных и посмертных. В зависимости от редакции текста жития святого в иллюстрировании житийного цикла встречаются варианты. цикл может начинаться сюжетом раздачи имущества нищим и заканчиваться положением Г. во гроб (напр., на иконах XIII в. (20 клейм) и XV в. (14 клейм) из мон-ря вмц. Екатерины на Синае), на полихромной рельефной иконе XIII в. (Византийский музей, Афины)). В др. варианте в начале - исповедание веры Г. перед имп. Диоклетианом (напр., на визант. деревянной полихромной

рельефной иконе XIII в. с 12 клеймами (НХМУ) - последняя сцена не сохр.), в конце - усекновение головы (житийная рама со сценами из житий великомучеников Г. и Димитрия, XVI в., ЦИАМ).

Вмч. Георгий (Кефалофос). Икона из собр. Л. К. Зубалова. Крит. XVI-XVII вв. (ГИМ)

В монументальной живописи самый ранний житийный цикл частично сохранился в росписи Георгиевского (сев.) придела собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). Живописные сцены из жития могли помещаться на фасадах храмов, напр. фрагменты сцен на юж. фасаде ц. в Курбинове, Македония (90-е гг. XII в.), на фасадах церкви Георгиевской башни в мон-ре Хиландар (сер. XIII в.). В XIV в. житийный цикл Г. украсил ряд серб. церквей: ц. Георгия мон-ря Джурджеви Ступови близ Нови-Пазара (1282-1283) - над входом в наос размещается грандиозное изображение Г. на коне, а на сводах нартекса - 4 сцены из житийного цикла; ц. Богородицы Левишки (ок. 1310-1313). Один из самых обширных циклов в монументальных росписях (20 сцен) находится в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317-1318). Он представлен

цельной композицией, не разделенной на регистры, и занимает сев. и юж. стены наоса. В ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны (до 1350), где циклам житий святых отведено особое место, наряду со свт. Николаем и св. Иоанном Предтечей прославляются Г. и вмч. Димитрий как небесные покровители военных походов кор. Душана. В с. Речане близ Призрена в небольшой ц. вмч. Георгия (ок. 1370), являющейся задужбиной неизвестного воеводы, на верхних участках стен храма находится цикл жития Г., первые 3 сцены к-рого иллюстрируют серб. перевод текста жития.

На упомянутой иконе с Г.-воином в рост в среднике (1-я четв. XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) представлен самый ранний из известных житийных циклов Г. в иконописи. Он же является и наиболее обширным из ранних житийных памятников - 20 сцен, значительная часть к-рых изображает мучения Г. (клейма 4, 7, 8, 10, 11, 12, 19), а также 3 прижизненных чуда (воскрешение мертвого (клеймо 13); сокрушение идолов (клеймо 16); воскрешение вола Гликерия (клеймо 17)) и 1 посмертное - «Чудо о змии» (клеймо 14). Нередко сцена мучения Г. (мучение на колесе или усечение головы) включалась в состав минологиев: в настенных минологиях церковей Успения Пресв. Богородицы мон-рей Грачаница, Косово и Метохия (ок. 1320), и Трескавец, Македония (между 1334-1343); на миниатюре из Минология (Охон. Vodl. F. 1. Fol. 36v, 1327-1340 гг.); в Минее годовой на Синайском тетраптихе (2-я пол. XI-XII в., мон-рь вмц.

Екатерины на Синае) - усечение головы; в настенном минологии ц. Св. Троицы мон-ря Козия в Валахии, Румыния (ок. 1386); на верхнем поле листовой миниатюры из греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 61, XV в.) - мучение на колесе.

В поствизант. период появилось новое в иконографии Г. изображение, получившее название Кефалофорос,- святой с усеченной головой в руке. Традиц. извод представлен на критской иконе кон. XV-XVI в. (ГИМ): поясная или в рост фигура Г.-воина в 3/4-ном повороте, в молении Спасителю (полуфигура в небесном сегменте в верхнем правом углу), в левой руке Г. держит усеченную голову, правая - в молении; в левой руке Спасителя - свиток с надписью: «Вижу тебя, мученик, и даю тебе венец» (пер. по: *Кызласова И. Л.* Кат. 59. С. 217 // Поствизант. живопись: Кат. выст. Афины, 1994), правой Он возлагает на голову святого венец; рядом с Г. (под левой рукой) изображен свиток с надписью: «Видишь, что сотворили беззаконные (люди), о Слово? Ты видишь главу, ради Тебя отсеченную» (Там же. С. 217). Согласно предположению Е. С. Овчинниковой, этот иконографический тип, известный по иконам XV-XVII вв., возник в XI-XII вв. Возможно, так Г. был представлен на мозаике фасада собора мон-ря вмч. Георгия в Палермо (утрачена в 1769; известна по сообщению А. С. Уварова о рисунке художника XVIII в.- см.: *Овчинникова Е. С.* Икона «Георгий с отсеченной головой» в собр. ГИМ // Византия: Сб. в честь В. Н.

Лазарева. С. 164-171). Др. изображения этой иконографии: икона XVI-XVII вв. из собрания Л. К. Зубалова (ГРМ); житийная икона 1574 г. из серб. церкви в Чайниче, Босния; критская икона 2-й пол. XVI в. (ГМИИ); икона XVII в. (мон-рь Аркадиу на о-ве Крит); поясной (или поколенный) извод - греч. икона раннего XVII в. (частное собрание З. Секулича, Белград); икона 1620 г. из церкви с. Бусовача в Боснии, худож. Иван Мангафа (в наст. время в церкви г. Травник), и проч.

На Руси

Особое почитание Г. связано с именем вел. киевского кн. Ярослава Мудрого, принявшего Крещение с именем Георгий (см. разд. «Почитание на Руси»). В подражание визант. императорам кн. Ярослав перенес на свои сребреники и печати образ Г.-воина. На одной из самых ранних рус. печатей - полуфигура Г.-воина и надпись на греч. языке: «Господи, помози рабу твоему Георгию, архонту». Подобные надписи также соответствуют визант. традиции молитвенного обращения ко Христу, к Божией Матери и к особо чтимым святым. В кон. XI в. была создана самая ранняя из известных на Руси икон Г.-двусторонняя из Успенского собора Московского Кремля (ГММК) (Попова О. С. Древнерус. живопись и Византия // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1999. Вып. 12: Искусство средневеков. Руси. С. 19, 43). Святой изображен по пояс, с копьем в правой и мечом в левой руке, к-рый он держит перед собой, «выставляя напоказ как драгоценную реликвию»; положение левой руки Г. повторяется в более

поздних рус. памятниках (новгородские иконы XIII в.).

В Новгороде в 1119 г. кн. Всеволод Мстиславич заложил в честь небесного покровителя своего отца Георгиевский собор Юрьева мон-ря, откуда происходит ростовой образ Г.-воина с копьем, к-рое он держит перед грудью в правой руке, и мечом в левой, у бедра, с круглым щитом за левым плечом; голову Г. украшает драгоценный венец. Эта икона больших размеров (230 × 142 см) являлась храмовым, настольным или настенным образом (ныне в ГТГ); первоначальная живопись (30-40-е гг. XII в.) сохранилась небольшими фрагментами, имеет разновременные поновления (XIV, XVI, XVII, XIX вв.). Др. рус. вел. кн., Юрий (Георгий) Долгорукий, основатель династии владими́ро-суздальских князей, в 1152 г. заложил каменную ц. во имя вмч. Георгия во Владимире. Образ Г. помещен на печати кн. Юрия Долгорукого (Г. представлен в рост, вынимающим меч из ножен). Рельефное изображение Г.-всадника с жестом триумфатора - левой высоко поднятой рукой - сохранилось в центральном прясле зап. фасада Дмитриевского собора во Владимире (90-е гг. XII в.). При вел. кн. владимирском Георгии Всеволодовиче был построен Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230-1234), отличающийся богатейшим резным декором. На рельефах его фасадов Г. представлен 4 раза: в композиции поясного Деисуса - в медальоне, в нижнем ярусе зап. притвора; дважды на сев. фасаде, обращенном к городу, над сев. порталом - в

классическом визант. типе: в рост, в длинных воинских одеждах, с копьем в поднятой правой руке, левой опирается на щит с рельефным изображением княжеской эмблемы - барсовидного льва, и на центральной части колончатого фриза (сев. фасада) - как воин, фронтально, в рост; вверху зап. трети юж. фасада в композиции «Оранта с предстоящими воинами» (реконструкция Г. К. Вагнера) - в рост, в молении, с вертикально стоящими за фигурой копьем и щитом. В 2 последних композициях, так же как и на суздальских золотых воротах (кон. XII в.) в храме Рождества Богородицы, Г. изображен вместе со святыми Димитрием, Феодором Тироном и Феодором Стратилатом.

Вмч. Георгий. Икона. Кон. XI в. (ГММК)

В росписи храмов на Руси была воспринята визант. традиция размещения св. воинов. В ц. Спаса Преображения в Нередице (1119) Г. изображен в 3-м регистре на юж. стене наоса, в Кирилловской ц. в Киеве (60-е гг. XII в.) - один из ранних вариантов изображения Г. на столпе - в рост, с копьем и щитом.

С нач. XVI в. изображение воинов на подкупольных столпах встречается чаще: фигура Г.-воина представлена в росписи собора Рождества Пресв. Богородицы в Ферапонтове (1502, Дионисий и сыновья); в Благовещенском соборе Московского Кремля (сер. XVI в.); в Архангельском соборе Московского Кремля (1565); в Смоленском соборе Новодевичьего мон-ря в Москве (1598); в ц. Св. Троицы в Вязёмах (ок. 1600); в Успенском соборе Московского Кремля (1642-1643) и т. д.

В новгородской земле был распространён особый иконографический тип Г.-воина-мученика: в воинском облачении, с мечом в левой и с крестом в правой руке. Так святой представлен на 3 новгородских иконах XIII в.: «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» (ГРМ); на полях иконы «Спас на престоле с избранными святыми» (2-я пол. XIII - нач. XIV в., ГТГ); на полях иконы «Свт. Николай с избранными святыми» из ц. свт. Николая на Липне близ Новгорода (1294, НГОМЗ). Визант. художники не соединяли эти 2 типа изображения (исключение составляет лишь визант. икона XII в. в мон-ре вмц. Екатерины на Синае). Этот тип, не повторявшийся на протяжении неск. веков, вновь возник в поздней живописи кон. XVII - нач. XVIII в. Таков образ Г. на иконе кон. XVII в. из местного ряда иконостаса из ц. св. Иоанна Богослова на Ишне под Ростовом (РИАМЗ), где Г. представлен фронтально, в рост, в богато декорированном воинском облачении, в красном плаще, наброшенном на левое плечо, с крестом в правой руке и мечом в левой. Однако

здесь в отличие от новгородских икон подчеркивается не воинская, а мученическая грань подвига, что выражается в выборе позы и жестов святого (острие меча направлено вниз, Г. придерживает его, отставив в сторону). В московских памятниках получил развитие иконографический тип Г.-мученика (в хитоне и гиматии, с крестом в руке), вошедший с кон. XIV в. с развитием рус. высокого иконостаса в композицию развернутого Деисуса (в паре с вмч. Димитрием Солунским Г. изображается, как правило, слева). По мнению В. Н. Лазарева, оба мученика, образы которых стали едва ли не обязательными в композиции московских иконостасов, выступают здесь «ходатаями перед Христом не только за весь род людской, но и за московских князей и за их столичный град Москву» (Лазарев В. Н. Андрей Рублёв и его школа. М., 1966. С. 117). Наиболее ранний пример - иконостас Благовещенского собора Московского Кремля (не ранее 80-90-х гг. XIV в., прп. Андрей Рублёв?). Изображение Г. было включено в иконостасы: Успенского собора во Владимире (20-е гг. XV в., круг прп. Андрея Рублёва, ГТГ; по предположению И. Э. Грабаря, изображения Г. и Димитрия записаны в XVII в. образами архангелов), Троицкого собора Троице-Сергиева мон-ря (1425-1427, спгиахмз) и Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (1497, ГРМ), собора Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (нач. XVI в., мастерская Дионисия, ГРМ). В кон. XX - нач. XXI в. по образцам икон, сохранившихся в ранних

иконостасах, были созданы иконы для совр. иконостасов (напр., в нижней ц. Преображения Господня храма Христа Спасителя в Москве, в ц. Св. Троицы в Троицкой слободе и др.).

Вмч. Георгий. Икона из деисусного чина Спасо-Преображенского собора Спасского мон-ря в Ярославле. 1-я пол.-сер. XVI в. (ЯИАМЗ)

Тип Г.-воина на коне (без змея) в рус. памятниках встречается редко (напр., на новгородской иконе из Никольской ц. дер. Любони Боровичского р-на Новгородской обл., кон. XIV-XV в., ГРМ). Образ Г.-змееборца был известен в Киевской Руси уже во 2-й пол. XI - нач. XII в. К этому времени относится шиферная плита из Михайловского Златоверхого мон-ря в Киеве с изображением 2 святых воинов-всадников, скачущих навстречу друг другу: Г. (слева) и вмч. Феодора Стратилата (ок. 1062, Национальный заповедник «София Киевская») (Сидоренко Г. В. «Михайловские» рельефные плиты XI в.: О возможной алтарной преграде Дмитриевского собора в Киеве // Иконостас: Происхождение. Развитие. Символика. М., 2000. С. 243-266).

«Чудо о змии» в Новгороде и прилегающих к нему землях получило распространение в кратком изводе, с изображением в небесном сегменте благословляющей десницы (икона из собрания А. В. Морозова, сер. XIV в., ГТГ; икона из собрания И. С. Остроухова, нач. XV в., ГТГ; икона из церкви с. Манихина Ленинградской обл., 2-я пол. XV в., ГРМ, и др.). Этот сюжет в кратком изводе приобрел популярность в предметах деревянной и мелкой пластики. Наиболее ранний пример - изображение в одном из 18 медальонов Людогощинского креста (1359, НГОМЗ), краткий извод представлен на резной полихромной иконе, где в верхней части ковчега помещены избранные святые и ангел, венчающий Г. (XVI в., ГРМ), он же выведен в средник резной полихромной иконы с Деисусом и избранными святыми (нач. XVI в., ГММК). Сохранилось много каменных иконок (1-я пол. XIV в., ГТГ, на лицевой стороне - Богоматерь «Умиление»; XIV в., СИХМ, на лицевой стороне - свт. Николай; XVI в., ГИМ, на лицевой стороне - свт. Николай), литых (кон. XV - нач. XVI в., ЦМиАР; XIV-XV вв., ГРМ, на лицевой стороне - «Распятие с предстоящими»; XVI в., ЦМиАР - с оглавием «Спас Нерукотворный») и костяных (кон. XV - нач. XVI в., ГММК).

Чудо вмч. Георгия о змии. Деревянная скульптура. 2-я пол. XVI в. (ВГИАХМЗ)

Краткий извод «Чудо о змии» часто воспроизводился и в памятниках Русского Севера (иконы посл. трети XV в., частное собрание В. А. Бондаренко; кон. XV - нач. XVI в., ГЭ; XVI в., АМИИ, и мн. др.). Как особо чтимый образ «Чудо о змии» в кратком изводе вошло в состав клейм различных икон (напр., «Введение во храм, с Деисусом и избранными святыми» (крайнее левое клеймо нижнего ряда), кон. XV - 1-я пол. XVI в. из ц. Св. Троицы с. Ненокса Архангельской обл., АМИИ; «Преображение, с праздниками в 24 клеймах» (клеймо 24), 1-я пол. XVI в., из Покровского мон-ря в Суздале, ГРМ) и др.

Столь же популярной, как и в Новгороде, в Москве стала композиция «Чудо о змии». Вел. кн. Иоанн III в 1464 г. украсил главные Фроловские (Спасские) ворота Московского Кремля надвратной иконой - белокаменным скульптурным образом Г.-змееборца (в наст. время фрагменты хранятся в ГТГ и ГММК). Многочисленные поновления (чинки) исказили иконографию памятника: копьё поражало змея не в пасть, а в шею; правая нога Г. была согнута в колене

(первоначальный облик сохр. на вислой печати Иоанна III 1497). Сведения Ермолинской летописи еще в XIX в. стали предметом дискуссии об авторе этого памятника. Мнение Н. Н. Соболева о В. Д. *Ермолине* как о «русском зодчем XV в.» и создателе скульптуры считалось единственно верным до 90-х гг. XX в. В результате научной реставрации памятника было обосновано предположение, что рельеф создан по «византийскому рельефному образцу итальянским ваятелем из белокаменных блоков, заготовленных русскими камнесечцами», а Ермолин являлся попечителем работ (см.: Яхонт О. В. О мастерах древней скульптуры «Св. Георгий Змееборец» (1464) с главной башни моск. Кремля // Кремли России: Тез. докл. всерос. симп. Москва, 23-26 нояб. 1999 г.: [Электр. ресурс]). Композиционные аналоги этому памятнику - визант. мозаичная икона кон. XIII - нач. XIV в. (Лувр, Париж), рельефные изображения Г.-змееборца в Венеции, Ферраре, Вероне и др. городах Италии. Это изображение, воспринимавшееся в XV-XVI вв. как символ Московского гос-ва, стало в посл. гербом Москвы и оказало влияние на ряд памятников. Среди них - многоцветный керамический рельеф (изразец), заказанный удельным кн. Юрием Ивановичем для Успенского собора г. Дмитрова, украшавший юж. стену, обращенную к Георгиевским воротам кремля, а также памятники рус. полихромной деревянной скульптуры, созданные в Юрьеве-Польском, Новгороде, Вологде, на Русском Севере в XV-XVII вв. (XV в., ЮПИАХМ; XV в., ГРМ; XVII в., АМИИ).

С кон. XV - нач. XVI в. иконография «Чудо о змии» усложнилась, обогатившись новыми деталями. Появилась фигурка парящего ангела, возлагающего венец на главу Г., иногда ангел представлен дважды: получающим венец из рук Христа и несущим его Г. (икона кон. XV - нач. XVI в., ГТГ). Встречается редкий для иконографии Г. атрибут - шлем, к-рый падает с головы святого (икона кон. XV - нач. XVI в., КМРИ) и заменяется небесным мученическим венцом (шитая пелена из Коневецкого мон-ря на Ладожском оз., нач. XVI в., ГРМ). К нач. XVII в. изображение чуда обрастает подробностями: вместо башни, с к-рой на избавление царевны смотрит царь, появляется город с жителями, также наблюдающими за чудом (икона строгановских писем мастера Никифора Савина, 1-я пол. XVII в.); на иконе из Н. Новгорода (кон. XVI - нач. XVII в. «Чудо вмч. Георгия о змии с 9 праздниками», частное собрание, Москва) изображено конное воинство, выезжающее из городских ворот навстречу Г.; на нижнем поле Г. представлен в 3 клеймах, продолжающих сюжет средника: Г., пеший воин, поражает копьем змея в озере, сон Г., беседа с царевной. Для иконографии этого периода характерны различия в деталях: в воинских атрибутах (оружие (копье или меч), к-рым Г. поражает змея), в динамике движения и окрасе коня (помимо традиц. белого встречаются варианты вороного - напр., на новгородской иконе, 2-я пол. XIV в., ГТГ; на иконе из Сев.-Вост. Руси из собрания М. В. Розановой, XIV в., Британский музей, Лондон;

на тверской иконе, 2-я пол. XVI в., ГТГ; гнедого - на новгородской иконе, 2-я пол. XVI в., ЦАК МДА).

Вмч. Георгий Победоносец. Икона из собр. И. С. Остроухова. Новгород. Нач. XV в. (ГТГ)

Изображение «Двойного чуда» встречается редко (напр., на костромской иконе «Вмч. Георгий с 16 клеймами жития» (нач. XVIII в., ЯИАМЗ, клеймо 16)). Причем «Чудо с отроком» имеет особый, отличный от др. извод: пеший Г. передает спасенного отрока отцу-священнику (напр., в клеймах 2 житийных икон XVI в. «Чудо вмч. Георгия о змии» из собрания старообрядческого кафедрального собора на Рогожском кладбище в Москве (клеймо 15) и из Богородице-Рождественского собора в Устюжне (клеймо 14), в 1994 похищена из экспозиции УКМ). В основе этого житийного сюжета лежат 2 разных чуда: чудо Г. на о-ве Лесбос - возвращение отрока в родительский дом и возвращение отрока отцу-священнику Георгиевской ц. (напр., на вологодской иконе, сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ) - в клеймах 9 и 10 представлены оба чуда возвращения отроков).

С темой чудесной помощи Г. связан еще ряд сюжетов. Г. неск. раз защищает прп. Феодора Сикеота (пам. 22 апр., за день до пам. Г.) от демонов, явившихся в облике волков и др. страшных животных, напр. в клеймах иконы «Святые Феодор Сикеот и Георгий с житием Феодора Сикеота в 22 клеймах» из Никольского единоверческого мон-ря в Москве (кон. XVI - нач. XVII в., ГТГ) прп. Феодор и Г. изображены в среднике, в рост, в молении. Неоднократно Г. выступает помощником в ратных делах, напр. на иконе «Чудо от иконы Богородицы «Знамение»» («Битва новгородцев с суздальцами»), где Г. выезжает из ворот города вместе со святыми Димитрием, Борисом и Глебом во главе войска новгородцев (XV в., ГТГ; сер.- 2-я пол. XV в., НГОМЗ); на иконе, где представлено видение всемирной истории в образе воинствующей Церкви, «Благословенно воинство небесного царя» (после 1552, ГТГ) Г. изображен в авангарде нижнего ряда войск.

Самый ранний житийный цикл Г. частично сохранился в росписи Георгиевского (сев.) придела собора Св. Софии Киевской (40-е гг. XI в.). Представлены следующие сцены жития: исповедание веры перед имп. Диоклетианом; царица Александра и Г.; Г. перед проконсулом Магненцием; военачальники Анатолий и Протолеон перед Г.; мучение во рву с известью; мучение на кресте скребками (еще одна сцена плохой сохранности). В росписи ц. вмч. Георгия в Ст. Ладого (60-е гг. XII в.),

в диаконнике, над большой композицией «Чудо о змии» помещались 2 сцены (сохр. незначительные фрагменты), возможно с изображениями допроса имп. Диоклетианом и мученичеств или усекновения головы. В рус. иконописи наиболее ранний житийный цикл известен на новгородской иконе с изображением в среднике «Чуда вмч. Георгия о змии» (1-я пол. XIV в., из собрания М. П. Погодина, ГРМ). В 14 клеймах иконы изображены сцены мучения Г. (за исключением чуда сокрушения идолов в клейме б). Особую группу составляют житийные иконы XVI в. московской иконографии, отличительная черта которых - отсутствие прижизненных чудес (4 иконы «Вмч. Георгий с 16 клеймами жития»: ок. 1500 г., ЦМиАР; из Пятницкого мон-ря г. Дмитрова, 1-я треть XVI в., ЦМиАР; из дер. Баринцево Любимского р-на Ярославской обл., нач. XVI в., ЦМиАР; из Успенского собора г. Дмитрова, 1-я треть XVI в., ЦМиАР). Ее основой являются визант. житийные иконы XIII-XV вв., в т. ч. упомянутые иконы из мон-ря вмц. Екатерины на Синае.

Ряд сюжетов московских икон (мучения раскаленными железными сапогами, в раскаленном медном быке, доской, ядом и железными скребницами; явление Г. после смерти императору и придворным и наказание их огнем, 2 сцены из «Чуда о сарацине») не имеет аналогий в визант., южнослав. и груз. житийных циклах Г. С XVI в. увеличивается количество клейм, деталей повествования и персонажей, что отражает общую тенденцию этого

времени; в начало житийного цикла вводятся сцены рождества и Крещения Г. (напр., «Чудо вмч. Георгия о змии с 18 клеймами жития», 2-я пол. XVI в., АМИИ), позже - научение грамоте (напр. во 2-м клейме костромской иконы «Вмч. Георгий с 16 клеймами жития», нач. XVIII в., ЯИАМЗ). На упоминавшейся иконе 2-й пол. XVI в. (АМИИ) уникальными являются сцены, повествующие об отце Г. (Крещение отца (клеймо 4) и погребение отца (клеймо 5)); тема обращения царицы Александры в христ. веру на этой иконе развернута от одного сюжета беседы с Г. до изображения увещевания Александры царем, мучения железными когтями (клеймо 15), укрепления в вере и мученической кончины Г. (клеймо 16)). Для XVIII в. характерна тенденция расширения одного сюжета до неск. эпизодов (напр., на упомянутой иконе нач. XVIII в., ЯИАМЗ). Так, в клейме 12 в споре с волхвом Афанасием помимо основного чуда воскрешения умершего изображены: явление Г. царю, моление Г., уверование во Христа волхва Афанасия, казнь воскрешенного и волхва Афанасия. Известны варианты изображения неск. сюжетов в рамках одного клейма. Так, на той же иконе в 16 клеймах - более 27 сюжетов, а в клейме 1 вологодской иконы «Вмч. Георгий с 12 клеймами жития», сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ), объединены сцены раздачи имущества, исповедания веры перед имп. Диоклетианом, ведения в темницу и мучения тяжелым камнем в темнице.

За Г. закрепилось определенное место в Богородичной иконографии: «О Тебе радуется» - Г. вместе с Димитрием представлены в позе моления как мученики в правой группе святых в 1-м ряду, следующими за апостолами Петром и Павлом (кон. XV в., круг Дионисия, ГММК; из Успенского собора г. Дмитрова, 1-я треть XVI в., круг Дионисия, ГТГ), иногда Г. изображается в воинских одеждах, без оружия, с крестом (псковская икона из Покровского мон-ря в Суздале, кон. XV в., ГТГ); «Покров Пресв. Богородицы» - Г. и Димитрий изображаются свидетелями чуда как мученики (фреска в ц. вмч. Феодора Стратилата в Новгороде, 1396; икона, кон. XIV - нач. XV в., ГТГ) или как воины (икона из Зверина мон-ря, 1399, НГОМЗ).

В памятниках рус. искусства изображения Г. со свт. Власием, со святыми Флором и Лавром, со свт. Николаем, с арх. Михаилом отражают пласт народного почитания великомученика, наибольшее количество этих икон происходит из Новгорода. Одним из ранних примеров изображения Г. и свт. Власия является новгородская икона 2-й пол. XIII в. «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» (ГРМ), связанная с широким местным почитанием свт. Власия как покровителя скота, а Г. как покровителя земледелия и скотоводства. К тому же времени относится новгородская двусторонняя костяная иконка с поясными образами Г. (мученик с крестом) и свт. Власия (посл. треть XIII в.; из раскопок 1969 в Неревском конце Новгорода). Об устойчивости этой

традиции, получившей развитие как в Новгороде, так и на Русском Севере свидетельствуют памятники XVI в., в их числе - деревянный резной деисусный чин XVI в. из собрания С. Т. Большакова (ГММК), где в паре с Г. изображен свт. Власий, не соответствующий ему по чину святости, а не вмч. Димитрий, как обычно. На иконе «Чудо вмч. Георгия о змии» (2-я пол. XVI в., ПИАМ) поясные фигуры свт. Власия, Флора и Лавра включены в композицию средника; подобная икона XVI в. происходит из ц. Покрова пос. Сынтул Касимовского р-на Рязанской обл. (ГТГ), но среди 3 святых вместо свт. Власия изображен прп. Зосима Палестинский.

Народное почитание Г. как покровителя земледелия объединило его с одним из наиболее почитаемых на Руси святых - свт. Николаем, что отразилось во мн. лит. и изобразительных памятниках искусства. На это сближение повлияло календарное соседство весеннего «Егорьева дня» и «вешнего Николы» (23 апр. - мученическая кончина Г., 9 мая - перенесение мощей свт. Николая), отразившееся даже в рус. фольклоре («Егорий с теплом, Никола с кормом», «Егорий с водой, Никола с травой» и т. д.). Парные изображения Г. и свт. Николая были распространены в новгородской и московской мелкой каменной пластике - на двусторонних иконках. На более ранних памятниках помещалась полуфигура Г. - воина с копьем и щитом в руках (кон. XIII - нач. XIV в., Новгород, из собрания И. С. Остроухова, ГТГ), сменившаяся позднее образом Г., поражающего змея

(XIV в., Москва, из собрания ТСА, СПГИАХМЗ; нач. XVI в., Новгород, ГИМ). Из Гуслицкого монастыря происходит икона кон. XIV - нач. XV в., представляющая святых в рост (свт. Николай в епископском облачении с Евангелием в руке, Г.-воин с копьем в правой руке перед грудью, левой опирается на меч). В числе избранных святых устойчивостью отличаются изображения Г., вмч. Димитрия, свт. Николая (напр., «Свт. Николай Мирликийский, с Деисусом и избранными святыми» (1-я четв. XVI в., ЦАК МДА) - на поле, в среднем ряду, в паре с вмч. Димитрием; «Никола, с Деисусом и избранными святыми» (XVI в., АМИИ) - на поле, справа от средника, в паре с вмч. Димитрием).

В рус. фольклорных произведениях нередко встречается сопоставление Г. с арх. Михаилом - победителем апокалиптического змея, примеру которого и следует Г.-змееборец. В мелкой пластике известны двусторонние иконки с изображениями Г. и арх. Михаила, напр. каменная новгородская иконка XIII в. (ГИМ). Возможно, арх. Михаилу стремился уподобить образ Г. автор иконы 1-й пол. XVI в., происходящей из Богоявленской ц. погоста с. Лядины Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГЭ), где Г. представлен в воинском облачении, с копьем-прапором в левой, щитом и мечом в правой руке, в рост, стоящим на красном подножии - детали, характерные для иконографии арх. Михаила (как, напр., на иконе из усадьбы Михалковых в с. Петровском под Рыбинском, сер. XVI в. (Рыбинский

гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)). Еще одна деталь облачения Г. косвенно связывает его с образом «воеводы небесных сил» - медальон на латах Г. с изображением Христа Еммануила, помещаемый на сфере (зерцале) в руках архангелов, напр. на иконе сер. XVI в. из собрания А. В. Морозова (ГТГ), в росписи на столпе Архангельского собора Московского Кремля (1565). В то же время изображение Христа Еммануила на нагрудных доспехах воинов является визант. традицией, отражающей воинскую практику, и встречается в живописи палеологовского времени (напр., изображения в мч. Димитрия в ц. в мч. Димитрия Маркова мон-ря, ок. 1376; в мч. Прокопия в ц. Св. Троицы мон-ря Ресава (Манассия), до 1418). В Большаковском иконописном подлиннике (XVIII в.) дается следующее описание Г.: «...кудряв, млад во бронях, приволока киноварь, доспех злат клетчат, испод лазорь, у сердца зеркало кругло светится, в правой руке копие, а в левой меч в ножнах, шелом за правым плечом, а на нем крест, щиты видит от левыя бедра, мало от правыя тул с луком и сайдак со стрелами, нагавицы багор, сапоги злато, на вохре, палицы по бедрам на вохре златыя, у Георгия в руце свиток...» Иногда на нагрудных доспехах помещалось «зеркало кругло» без изображения на нем Христа Еммануила (напр., икона «Чудо в мч. Георгия о змии» из Георгиевской ц. Теребужского погоста С.-Петербургской губ., 2-я пол. XVI в., ГРМ; икона «Чудо в мч. Георгия о змии, с житием» из Георгиевской ц. на Площадке в Костроме, кон. XVI - нач. XVII в., ГТГ).

Иконография Г. Нового времени повторяет уже сложившиеся схемы. Одним из излюбленных сюжетов, в частности старообрядческого литья XVIII-XIX вв., является «Чудо о змии». Известны памятники краткого (напр., медная икона с рельефной надписью на рамке, XIX в., ЦМиАР) и распространенного (напр., медная икона с эмалевыми вставками, Москва, 2-я пол. XIX в., ЦМиАР) изводов. В XIX в. в старообрядческой среде были широко распространены медные складни с изображением как «Чуда о змии» в среднике (напр., трехстворчатый складень «Чудо вмч. Георгия о змии. Избранные святые», XIX в., ЦМиАР), так и пешего Г.-воина в молении, представленного среди избранных святых в деисусной композиции (как правило, на левой створке крайняя левая фигура, стоящая за фигурами священномучеников Власия и Антипы, напр. трехстворчатый складень, Москва, XIX в., ЦМиАР). Г. остается одним из самых почитаемых святых, его изображение часто включается в число избранных святых: 2-частная икона «Преображение. Чудо вмч. Георгия о змии. Святые Флор, Иоанн, Лавр, Димитрий» (кон. XVII-XVIII в., ГЭ), «Праздники и избранные святые» (кон. XVII-XVIII в., ГЭ), «Избранные святые» (XVII в., ГЭ), медная литая икона XIX в. (ЦМиАР).

На иконе «Образ-сказание, каким святым каковы благодати, исцеления от Бога даны» (1-я пол. XIX в., ц. Воскресения Христова в Ульяновской обл.) изображение Г. помещено в клейме 23 с подписью:

«от снедения скота зверми ст Георгию под». В кон. XX - нач. XXI в. появилось много работ, в основе которых древние визант. и рус. образцы, напр. житийная икона «Чудо вмч. Георгия о змии» (1997, написана в Московском иконописном центре «Русская икона»), ее житийный цикл повторяет московскую иконографию образа из Успенского собора г. Дмитрова (1-я треть XVI в., ЦМиАР), икона «Чудо вмч. Георгия о змии» в окладе (2002) с поясными изображениями святых Власия, Флора и Лавра в композиции средника копирует икону 2-й пол. XVI в. (ПИАМ). Краткий извод «Чуда вмч. Георгия о змии» представлен на иконе-панно, выполненной в технике эмали (автор С. Д. Маценко, 2002), и мн. др.

Т. А. Жарикова

Грузия

Иконография Г. получила самостоятельное развитие в памятниках груз. искусства. Изображения святого, а также сцены из его жития и чудес украшают практически каждый церковный интерьер, многочисленные чеканные и живописные иконы, предалтарные кресты и т. д.

Перевод Жития Г. на груз. язык относится к IX в., но, возможно, оно было известно в Грузии с более раннего времени, свидетельством чего являются изображения святого уже на рельефах кон. VI в.: на малой стеле из Брдадзори (Картли, Вост. Грузия) представлено рельефное изображение Г., попирающего змея; на каменном кресте из с. Хандиси - рельефное изображение Г. в хитоне и

длинном плаще, с крестом мученика в руке. Всадника на коне, поражающего человеческую фигуру, на зап. фризе Мартвильского храма (VII в.) считают образом Г.; на фрагменте каменной плиты алтарной преграды из Цебельды (VII-VIII вв.) изображены 2 всадника, подписи отсутствуют, но человеческая фигура (фрагмент) под копытами коня у одного и змей у другого свидетельствуют, что изображенные - это Г. и вмч. Феодор.

Как правило, Г. изображается воином: на коне (часто в паре с вмч. Феодором в симметричной композиции, где всадники направлены друг к другу), пешим, как на визант. иконах, - в рост, с копьем в правой поднятой руке, левой опирается на большой щит или в молении (изображение Г.-мученика в хитоне и плаще распространения не получило).

На многочисленных чеканных иконах X-XI вв. Г. представлен пешим, в рост. Наиболее ранние известные груз. памятники данного иконографического извода относятся к посл. трети X в.: чеканная пластина из Бравалдзали; левые створки триптихов из Чукули и Чихареши (см. также чеканные иконы XI в.: из Джумати, Лаштхвери, Хидистави, Суджуны, Сакдари и др.). Отдельные изображения Г., особенно на иконах, в эту эпоху вне Грузии не встречаются. Этот же тип изображения широко представлен в росписи храмов (напр., Теловани, X в.; Павниси, XII в.; Тимотесубани, Кинцвиси, нач. XIII в. и др.) и на живописных

иконах (напр., мозаичная икона XIII в., ГМИГ). На большой живописной иконе XIII в. из Музея этнографии и истории Сванети Г. изображен во весь рост вместе с двумя другими св. воинами, а его полуфигура украшает иконы XIII в. из того же музея и в церкви с. Цвирми (В. Сванети).

Редким является иконографический извод, представляющий Г. в молении - святой в воинских одеждах, в рост, в 3/4-ном развороте, с поднятыми перед грудью руками, предстоит Христу в небесном сегменте. Его щит и копьё стоят вертикально - отдельно, либо за спиной, как на одной из наиболее почитаемых в Грузии икон Г. из Бочормы (XI в., с поздними поновлениями, последнее - в 1801), либо перед фигурой Г., как на миниатюре из груз. Джручской Псалтири (Кекел. Н 1665. Л. 224, XV в.). Сохранилась также живописная икона XII в. с парным образом молящихся воинов Г. и вмч. Феодора: изображены в легком 3/4-ном повороте, руки воздеты в молении, между ними - один листообразный щит. В визант. искусстве подобная композиция моления воинов известна лишь на фрагментарно сохранившейся каменной иконке XII в. из собрания Б. И. и В. Н. Ханенко и на полихромной рельефной иконе XIII в. (Византийский музей, Афины). Иконография Г. на троне не получила широкого распространения, однако встречаются единичные примеры: напр. на одной из пластин серебряного чеканного предалтарного креста с житийным циклом

из Горисджвари (XV в., ГМИГ): Г.-воин восседает на троне, с попраным драконом у ног, согнутая в локте правая рука на поясе, в левой, отведенной в сторону руке увеличенных размеров меч воспринимается как символ победы.

Своеобразен тип Илорского Г.- рядом с традиц. изображением пешего Г. помещен чудотворный бык. Этот образ святого отображает местную традицию заклания быка, согласно поверию, присланного Г. 21 нояб., во время праздника святого (чеканный складень из Зугдиди, 2-я пол. XVI в.; серебряная икона Левана Дадиани, 1640).

Широко известный в Грузии в X-XI вв. образ Г. на коне почти неизвестен в этот период в др. странах, включая Византию. Различаются 3 типа изображения: Г.-всадник (без змея), попирающий змея или фигуру человека (на иконе XI в. из Накипари над фигурой человека - надпись на груз. языке: «...безбожный царь Диоклетиан»). По мнению Г. Н. [Чубинашвили](#), «все три решения хронологически не зависят друг от друга, а появились... независимо... как параллельные ответы на одно задание» ([Чубинашвили](#). Груз. чеканное искусство. С. 325). Среди указанных типов превалирует изображение Г., попирающего зло, в образе человека, а не Г.-змееборца (чеканные иконы XI в. из Лабечина, Местиа (Сети), 2 иконы из Накипари, Бравалдзали, Ланчвали, Сакао, Рача, и т. д.).

Местийский крест. 20-е гг. XI в. (Музей этнографии и истории Сванети)

Образ Г. на коне включен во фресковые росписи церквей: вмч. Георгия, Ипхи, Адиши (X в.), св. Архангелов в Ипрари (1096), св. Кирика и Иулиты (1111) и вмч. Георгия в Накипари (1130); Спасителя в Цвирми (1-я пол. XII в.), Бочорма (рубеж XI-XII вв.), ц. св. Георгия Калоубанского (сер. XII в.) и т. д. Парное изображение всадников - на рельефе в тимпане зап. портала церкви в Вале, в рельефах ц. в Джоисубани (X в.), на рельефах зап. тимпана и вост. фасада храма в Никорцминде, всадник на каменной алтарной преграде из Уртхвы (нач. XI в.) и др. На фрагментах фресковых росписей IX-X вв. в пещерном монастырском комплексе Саберееби, в церквях № 5 и № 8, просматриваются изображения всадников, попирающих змея и/или человеческую фигуру, одного из них можно идентифицировать как Г.

В груз. искусстве представлены древнейшие образцы житийного цикла Г., характеризующиеся большим разнообразием сюжетов. Уже в XI в. искусство Грузии хорошо знало развитый иконографический

цикл жития святого. На Местийском серебряном чеканном предалтарном кресте, 20-е гг. XI в. (Музей этнографии и истории Сванети), сохранилось 9 сцен из жития: царапание, колесование, бичевание, мучение в известковой яме, мучение камнем, раздача Г. милостыни-имущества, допрос Г. Диоклетианом, воскрешение быка Гликерия, усекновение главы Гликерия. По предположению Чубинашвили, внизу креста был изображен Г.-триумфатор на коне.

Отдельные житийные сцены и обширные циклы украшают ц. вмч. Георгия в Адиши (XI-XII вв.), Накипари, ц. Цвирмского Спасителя, Икви (рубеж XI-XII вв.), Кинцвиси (нач. XIII в.), Ачи (2-я пол. XIII в.), Перевиси (XIII-XIV вв.), Чуле (1381), ц. вмч. Георгия в Гелати (XVI в.) и т. д.

В XV в. был создан большой чеканный, позолоченного серебра Садгерский (или Чхарский) крест работы «золотых дел мастера» Мамне. Здесь представлены 12 композиций из жития Г., из них - 4 клейма с его изображением на коне, на одном - Г. поражает копьем небольшую конную фигуру имп. Диоклетиана. Сюжеты сопровождают пояснительные надписи на груз. языке: «Здесь св. Георгий освобождает плененного юношу из Болгарии», «Здесь св. Георгий освободил девушку и город Ласия от дракона» - царевна ведет на поясе дракона, «Здесь св. Георгий убил дракона» и др. Циклы жития

размещены также на предалтарном кресте из Горисджвари, XVI в.

«Чудо с отроком» в Грузии изображалось, как правило, отдельной сценой в паре с образом Г.-змеборца: в росписи церквей во имя вмч. Георгия в Адиши в В. Сванети (на сев. и юж. стенах), в Икви в Картли (в 1-м и во 2-м регистрах сев. стены), в Бочорме в Кахети (X-XI вв.- в 1-х регистрах зап. и юго-зап. апсид), в Павниси в Картли (в вост. части сев. стены и в юж. части зап. стены). Как исключение объединенное изображение 2 сюжетов в одну композицию представлено в росписи XVI в. зап. портала Алавердского собора в Кахети и в изображении на правой пластине чеканного переплета Жития (т. н. метафраста) Г. из Чхари, выполненного по заказу царицы Картли Мариам (XVII в.).

Хорошо отработанная, сформированная иконография Г., в т. ч. житийных сцен, дала возможность исследователям (Н. П. Кондаков, Чубинашвили) предположить местное происхождение нек-рых образов, в частности типов Г.-воина и Г.-всадника.

Н. Чичинадзе, Т. А. Жарикова

Лит.: Лухачёв Н. П. Мат-лы для истории визант. и рус. сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1. С. 155-156; Myslivec J. Svaty Juri ve v vychodokrestanskem umeni // Vsl. 1933/1934. Т. 5. Р. 304-375; Амиранашвили Ш. Я. История груз. искусства.

М., 1950. Т. 1. С. 187, 248, 255, 257; Древние иконы старообрядческого кафедр. собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 1956. Кат. 15. С. 55; Банк А. В. Неск. визант. камей из собр. ГЭ // ВВ. 1959. т. 16. С. 215, 214 (рис. 3); Чубинашвили Г. Н. Груз. чеканное искусство. Тб., 1959. С. 246-264, 324-373, 454-455; он же. Памятники типа Джвари. Тб., 1948. С. 181-182; Radojčić S. Icônes de Serbie et de Macédoine. Beograd, [1961]. № 91; Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневеков. Грузии. Тб., 1962. С. 62-69; Антонова, Мнева. Каталог. Т. 1. Кат. № 1, 10, 14, 18, 45, 196, 208. Т. 2. Кат. № 532, 553, 566; Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960. С. 51-52; он же. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в визант. и древнерус. искусстве // Он же. Рус. средневек. живопись: Статьи и исслед. М., 1970. С. 55-102; Привалова Е. Л. Худож. решение 2 композиций «чудес» св. Георгия в груз. росписях зрелого средневековья // Вестн. Отд-я обществ. наук АН Груз. ССР. Тбилиси, 1963. Вып. 1. С. 181-221; она же. Павниси. Тб., 1977. С. 131-141; она же. Роспись церкви Георгия Калаубанского близ Мцхета // Ars Georgiaca. 1979. [Т.] 8. С. 137-159; она же. Роспись Тимотесубани. Тб., 1980. С. 98-100. Ил. 50; Алпатов М. В. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // Он же. Этюды по истории рус. искусства. М., 1967. Т. 1. С. 154-211; Ростово-Суздальская школа живописи: Кат. выст. / Вступ. ст. В. И. Антонова. М., 1967. Кат. 20, 86, 101,

140; Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV-XVI вв. М., 1967. С. 70; она же. Центры худож. культуры средневеков. Руси: Живопись Вел. Новгорода, сер. XIII - нач. XV в. М., 1976. Кат. 2, 3, 5, 6, 10, 20, 27, 28, 33; она же. Моск. икона XIV-XVII вв. Л., 1988. Кат. 53, 54, 175-179; она же. Деисусный чин Благовещенского собора: Нек-рые аспекты стиля // Благовещенский собор Моск. Кремля. М., 1999. С. 88, 98; Howel D. St. George as Intercessor // Byz. 1970. Vol. 39; Янин В. Л. Актовые печати Др. Руси X-XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 98-102; Живопись Древнего Пскова XIII-XVI в. М., 1971. Кат. 16; Овчинникова Е. С. Вновь открытый памятник станковой живописи из собр. ГРМ // ВВ. 1976. Т. 37. С. 228-234; Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура Грузии. М., 1977. С. 49, 52; Искусство Византии в собр. СССР: Кат. выст. М., 1977. Т. 2. Кат. 630. С. 120; Сто икон из фондов Эрмитажа: Живопись Рус. Севера XIV-XVIII вв.: Кат. выст. / Сост. А. С. Косцова. Л., 1982. Кат. 53, 86, 89; Аладашвили Н. А., Алибегашвили Г. В., Вольская А. И. Живописная школа Сванети. Тб., 1983. С. 26, 34-35, 80-81, 106-107; Николаева Т. В. Древнерус. мелкая пластика из камня XI-XV вв. М., 1983. (САИ; ЕІ-60); Шевякова Т. С. Монументальная живопись раннего средневековья Грузии. Тб., 1983. С. 17, 28, 42, 80, 84, 94; Евсеева Л. М. Моск. житийные иконы Георгия Великомученика и их лит. источники // ТОДРА. 1985. Т. 38. С. 86-100; Осташенко Е. Я. Икона «Св. Георгий» из Успенского собора и ее место в рус. живописи домонгольского периода // ГММК:

Мат-лы и исслед. М., 1985. Вып. 4: Успенский собор Моск. Кремля. С. 141-160; *Сакварелидзе Т. А.* Груз. чеканное искусство XIV-XIX вв. Тб., 1987. Ч. 1. С. 131-136; *Иосебидзе Дж. Г.* Роспись Ачи - памятник груз. монумент. живописи кон. XIII в. Тб., 1989. С. 50-64; *Цодикович В. К.* Рус. церк. искусство XVIII - нач. XX вв. в немусейных собр. Ульяновской обл.: Кат. Ульяновск, 1991. С. 3, 24, 35-37; *Χατζηδάκης Μ.* Εἰκόνες τῆς Κρητικῆς τέχνης: Ἀπὸ τὸν Χάνδακα ὡς τὴν Μόοχα καὶ τὴν Ἀγία Πετρούπολη. Ἡράκλειον, 1993. Νο 128; *Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б.* Св. Георгий Победоносец: Образ св. Георгия Победоносца в России. СПб., 1995; *Марковић М.* О иконографији св. ратника у источно-хрисћанској уметности и о представима ових светителя у Дечанима // Зидно сликарство манастира Дечана: Грађа и студије. Београд, 1995. С. 571-582. Сл. 26, 28, 29; *Поствизант. живопись: Иконы XV-XVIII вв. из собр. Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани: Кат. выст. Афины, 1995. С. 59, 208-209, С. 88, 217. С. 226; Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII-XVIII вв. М., 1995. Кат. 114/115; *Walter Ch.* The origins of the cult of St. George // REB. 1995. Vol. 53. P. 295-229, 317-318; *Constantinides E. C.* Une icône historiée de St. Georges du XIIIe siècle au monastère de St.-Catherine du Mont Sinai // ДРИ. СПб., 1997. [Вып.:] Русь. Византия. Балканы. XIII в. С. 77-104; *Мачабели К. Г.* Каменные кресты Грузии. Тб., 1998. С. 51, 242; *Северные письма: Кат. / Авт.-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова.* Архангельск, 1999. Кат. 5, 8, 19, 25,

46, 52, 58, 59, 60, 154, 209; *Седова М. В.* Актовые печати кн. Всеволода III // Дмитриевский собор: К 800-летию создания. М., 1997. С. 274-279; *Щенникова Л. А.* Деисусный чин со «Спасом в силах»: Истоки иконографии // Благовещенский собор Моск. Кремля. М., 1999. С. 54, 59, 60; *Гнутова С. В., Зотова Е. Я.* Кресты, иконы, складни: Медное худож. литье XI - нач. XX в. из собр. ЦМиАР. М., 2000. С. 60, 78, 88, 112, 118; *Грабар А.* Император в визант. искусстве. М., 2000. С. 76-80; *Джурич В.* Визант. фрески: Средневековье. Сербия, Далмация, слав. Македония. М., 2000; *Нікітенко Н. М.* Собор Св. Софії в Києві. К., 2000. С. 60; *Сарабьянов В. Д.* Иконографическая программа фресок Георгиевской церкви и система росписи древнерус. храмов сер.- 2-й пол. XII в. // *Сарабьянов В. Д. и др.* Церковь св. Георгия в Ст. Ладогe: История, архитектура, фрески. М., 2002. С. 128, 163, 176-182, 411-412; *Вахрина В. И.* Иконы Ростова Великого. М., 2003. Кат. 94; «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА. Серг. П., 2004. С. 38-39, 64-65, 74-75; *Дмитриева С.* Образы св. воинов в росписи храма Спаса Преображения на Ковалёве в Новгороде (1380) // Искусствознание. 2003. № 1. С. 212-231; *Корзухина Г. Ф., Пескова А. А.* Древнерус. энколпионы: Нагрудные кресты-реликварии XI-XIII вв. СПб., 2003; Христ. искусство Болгарии: Кат. выст. М., 2003. Кат. 16, 22; Св. Георгий Победоносец - небесный покровитель Москвы: 10-летию восстановления ист. герба Москвы посвящ.: Кат.

выст. М., 2003. Кат. 101. С. 43, 49, 58, 122, 130; Соколова И. М. Рус. деревянная скульптура XV-XVIII вв.: Кат. / ГММК. М., 2003. С. 121-126; Иконы из частных собр.: Рус. иконопись XIV - нач. XX в.: Кат. выст. М., 2004. С. 116, 219; Костромская икона XIII-XIX вв. М., 2004. Кат. 148; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства. М., 2005. Кат. 19; Этингоф О. Е. Визант. иконы VI - 1-й пол. XIII в. в России. М., 2005. Кат. 10.

